

Вячеслав Кумин

ЮЖНЫЕ ГРАНИЦЫ

ЛОЖНОЕ
ПРОРОЧЕСТВО

Вячеслав Кумин
Южные границы
Серия «Ложное пророчество», книга 4

Текст предоставлен Автором.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2975965

Аннотация

Орки и гоблины оттеснены обратно в свои северные пределы за Пограничные горы.

Но радости нет. Мартин потерял своих родных: мать, жену, сына, и дома ему делать нечего. Под его началом армия. Но что с ней делать в мирное время? Распустить? Так бойцы пополняют ряды разбойников, на которых ему потом самому придется охотиться. Король еще беспокоится, того и гляди свою армию пошлет для силового отпуска солдат Флокхарта.

Но решение найдено. На юге требуются наемники для обороны границ королевства от степных кочевников... Беда в том, что приходится сражаться не только с кочевниками. Ведь в ложность пророчества до сих пор мало кто верит, в том числе и темные маги.

Содержание

1	4
2	10
3	15
4	20
5	26
6	31
7	36
8	41
9	47
10	51
11	57
12	62
13	66
14	71
15	79
16	87
17	92
18	96
19	102
20	107
21	111
22	117
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Вячеслав Кумин

Южные границы

1

Несмотря на послабления обещанные королем королевства Керглен Рабатом Вторым мало кто решил возвращаться в свои старые поселения в графство Левертон. Особенно это касалось северных баронств Росон и Адэр. Очень и очень мало людей сумело спастись из этих самых северных пределов королевства во время набега инородцев. Слишком свежи еще воспоминания о гоблино-орочьем набеге. Всего два месяца как закончилась война и инородцев прогнали обратно в их охотничьи угодья с домена людей за Пограничные горы...

Только восточное приморское баронство Херд могло похвастаться быстрым наполнением людьми из-за близости анклавов гномов и эльфов едва переживших набег гоблинов и орков. Эта близость сулила быстрое богатство, ведь товары этих инородцев по-прежнему оставались в высокой цене и требовались повсюду.

Лишь самые отчаянные, бедные и беглые коим уже нечего терять, кроме своих цепей потянулись на север, сложив весь свой скарб на одну телегу и гоня впереди свой скудный скот если таковой вообще имелся.

Королевство обезлюдело и знать вместо того чтобы умерить свои аппетиты да потуже затянуть пояса дождавшись пока люди снова не подгуляют жирок окончательно задавили их налогами, да поборами. Вот и бежали крестьяне на север от своих господ ставших для них страшнее чем гоблины и орки.

И всем этим разоренным хозяйством предстояло заниматься новому графу графства Левертон сэру Мартину Флокхарту по прозвищу Ландскнехт. Король за службу наградил его наследным дворянством и графством на которое не имелось прямых претендентов. Конечно, имелись желающие получить целое графство в свои руки, в королевстве полно безземельных дворян, если поискать, то можно найти и дальних родственников погибшего графа сэра Левертона, но у короля имелись свои причины отдать проблемное графство Мартину Флокхарту. И связаны эти причины с пророчеством согласно которому Ландскнехт тот самый человек что возродит из разрозненных королевств единое царство Форготт, каким оно было до распада и станет королем королей.

И несмотря на то что маг по своим причинам пустивший этот слух заверял короля что пророчество ложно, Рабат Второй все же не до конца доверявший магам, считая что все они ведут какую-то свою тайную игру, не желая терять королевскую власть через два года, а именно два года осталось до конца столетия когда и должно произойти восстановление царства согласно пророчеству, отправил Ландскнехта с глаз

долой на самый трудный участок королевства. Чтобы возможный король королей увяз в решении проблем разоренной земли и не думал ни о каком возвышении, потому как за оставшееся время просто невозможно решить все проблемы северных земель.

Правда еще имелась более радикальное решение вопроса – убийство, но чернь истово верившее в пророчество такое могло и не простить. Именно поэтому король решился дать связывающий по рукам и ногам щедрый подарок. Ведь если он не справится с графством, то какой он тогда король-королей?! А когда срок выйдет и объединения не случится, когда чернь разочаруется в своем избраннике, вот тогда можно вернуться к более радикальному решению вопроса и окончательно решить проблему одного из самых опасных людей королевства, ведь под началом Ландскнехта еще оставалась хорошо вооруженная, оснащенная, обученная и закаленная в боях с инородцами армия.

– Вот ты где ходишь, я так и знал что найду тебя здесь, – подходя к Флокхарту сказал Горг Белый.

– Немудрено... ты меня здесь уже третий раз находишь, – не слишком весело усмехнулся Мартин приглашая гоблина-альбиноса присесть рядом.

Флокхарт целыми днями гулял в окрестностях разрушенного замка и чаще всего в лесу между замком и своей родной деревней. С этим лесом его связывало очень много воспоминаний, хороших и плохих. О плохих он старался не думать,

а вот хорошие воссоздавал вновь и вновь, но и они несли в себе отпечаток горечи.

В этом лесу он прятался от взбесившегося деревенского старосты хотевшего убить его за смерть своего сына, случайно погибшего в драке упав головой на камень. Здесь он впервые любил и здесь же он убил второй раз своего друга решившего предать его и сдать старосте за награду. Отсюда он убегал от своры охотничьих собак и загонщиков подкупленных старостой. Едва ноги унес.

Все перемешалось в этом лесу, любовь, предательство и смерть...

Потом он стал разбойником, был пойман и переквалифицировался по доброте душевной сэра Левертона в охотники за головами. Неожиданная доброта графа впрочем, легко объяснилась много позже, Флокхарт оказался его незаконнорожденным сыном, но это ему ничего не дало.

Потом это ложное пророчество, втянувшее его в противоборство с темными магами, лишь чудом он остался жив.

Самым крутым образом его жизнь изменил северный набег инородцев. Он потерял жену, сына, мать...

Мартин встряхнул головой, отгоняя от себя тяжелые воспоминания.

Внизу стучали топоры, слышались отдельные команды координирующие действия строителей. Там в сожженной деревне солдаты от нечего делать помогали немногим вернувшимся крестьянам, всего семи семьям, отстроить свое хо-

зыйство заново. Расчищали мусор, убирали черные головешки и ставили на место сгоревших домов новые.

Семьи прежнего старосты среди вернувшихся Флокхарт не наблюдал.

«Наверное решил перебраться в более денежные районы, – подумал он, – особенно когда узнал кто будет новым графом».

От армии Ландскнехта осталось всего триста человек. Большинство погибло в боях, особенно в последнем решающем сражении от черной магии шаманов, еще сотни две решили вернуться к мирной жизни. Каждый день его отряд редел, бойцы оставляли у разрушенного замка доспехи, оружие и уходили. Мартин их не держал, более того давал на первое время деньги.

Но вот уже неделю «дезертиров» не было. Впрочем, оставшиеся солдаты и раньше не сеяли и не пахали, более того числились в разбойниках, мирно жить не умели и не хотели. Все они ждали, сами не зная чего. Не знал этого и Флокхарт.

Он научился командовать небольшим отрядом в бытность охотником за головами, он научился командовать целой армией, но он просто не понимал что ему делать сейчас. Вот и сидел на месте проедаая скудный паек и королевские деньги, выданные на восстановление замка.

Мартина здесь ничего не держало и по большому счету, графство ему это было ненужно.

– Зачем я понадобился? – после долгой паузы созерцания

строительства спросил Флокхарт у гоблина-альбиноса.

– Зуб за тобой послал. Только я тебя и могу найти, – усмехнулся Горг. – Вроде как Глазастый каких-то всадников заметил.

– Всадники?.. – вскинул бровь Мартин.

– Да. Со знаменем...

– Интересно. Кто тут что забыл? Что ж, поехали, встретим гостей, – крикнул Мартин с неохотой вставая с насиженного места.

Подъезжая к замку, а точнее к тому, что от него осталось после гибели гоблинских и орочьих шаманов, Мартин действительно увидел два десятка королевских гвардейцев и знамя.

– Герцог Арломан собственной персоной? – удивился Флокхарт, узнав знамя королевского главнокомандующего. – Что он здесь делает? Или началась война с южными соседями, и он пришел за моими солдатами?

– Вряд ли война, – скептически ответил Горг. – Прислали бы менее представительного посланника, а то и вовсе гонцом бы обошлись.

– Тоже верно.

Всадники въехали во внешний двор замка и спешили. Навстречу Флокхарту уже шел протянув руку в приветствии герцог Арломан.

– Здравствуй сэр Флокхарт.

– Добрый день ваша светлость, – сдержано ответил Мартин, пожав руку герцогу, и поклонился. – Чем обязан вашему появлению?

– Что-то я смотрю, у тебя не шибко быстро двигаются дела по восстановлению будущего родового гнезда, – кивнув на развалины замка, ушел от ответа герцог.

– Рабочих рук нет, – ответил в принципе чистую правду

Флокхарт.

Ну разве можно восстановить замок с тремя сотнями бойцов не обладающих никакими строительными специальностями, особенно такими сложными как каменщика. Эти солдаты только и могут что лес валить. А строить каменный замок это уметь надо. О чем Мартин и поведал герцогу.

– А деньги из королевской казны тебе выдали на что? Найми каменщиков, рабочих приведи, авось тут останутся...

– Да сэр... – кивнул Флокхарт и чтобы уйти с неприятной темы, решил перейти в наступление: – Простите ваша светлость, но я что-то сомневаюсь, что вы прибыли ко мне в гости самолично как инспектор и тем более, казначейский соглядатай проверять, как ведутся работы и тратятся казенные деньги. Не ваш это уровень сэр.

– Не мой, – с улыбкой согласился герцог Арломан. – И прибыл я действительно не за тем, чтобы смотреть за работой да деньги считать, для этого другие есть, рангом значительно ниже.

– Тогда зачем сэр?

Герцог поморщился и оглянулся по сторонам.

– В данный момент я выполняю роль своеобразного королевского посланника.

– Вы – королевский посланник?! – удивился Мартин.

Уж кто-кто а герцог Арломан занимающий ну никак не последнее место при дворе никак не тянул на роль мальчика на побегушках. Немолодому человеку тащиться в такую

даль...

– Да, причем добровольный.

Последнее признание его светлости Флокхарта совсем оглушило. Герцог же наблюдая за состоянием Мартина лишь посмеялся.

– Да-да, именно так!

– Хм-м... и что же Его Величество желает передать мне через его светлость?

– Собственно прямых приказов нет, я послан поговорить с вами сэр Флокхарт, – принял более холодный тон герцог.

– О чем сэр?

– Об этом, – оглянулся герцог на солдатский лагерь.

Десятки солдатских палаток стояли за внешней также полуразрушенной стеной замка и занимались своими повседневными делами. Кто-то чистил и затачивали оружие, выправлял доспехи, варили похлебку. Чуть в стороне часть солдат продолжала тренировки, сменив железные мечи на деревянные чтобы не поранить друг друга. Оттачивали мастерство лучники под командованием Безухого. Чистили, поили и кормили лошадей кавалеристы Зуба. В общем лагерь жил своей солдатской жизнью.

– В общем, мы сейчас не при дворе, – продолжил герцог чуть сменив тон на более теплый. – И я все скажу более-менее прямо.

Старый вояка, ценивший военное искусство и дисциплину более прочих, оттаял сердцем увидев что солдаты занима-

ются не по принуждению как то в королевских казармах, где пока не прикажешь солдат будет бить баклуши, а из желания поддерживать собственную форму на должном уровне.

– Да сэр, – тем не менее, внутренне напрягся Флокхарт, догадавшись, что начинаются какие-то новые проблемы, а у него своих целый ворох нерешенных, а новые совсем ни к чему особенно если они как-то связаны с королем.

– Короче, – положил герцог руку на плечи Флокхарта. – Его Величество знает о всех твоих делах, – обвел взглядом окрестности сэр Арломан, – и очень недоволен темпом работ, тем более их отсутствием. Но это не главное... более всего он недоволен как раз вот этими ребятами, – указал его светлость на солдатский лагерь.

– То есть сэр?

– То есть тем, что они еще до сих пор представляют собой организованную военную силу, а не пасут скотину, не пахут землю и не сеют пшеницу, не сажают морковку с брюквой и прочие овощи. Теперь понял?

– Да сэр...

– И почему они еще здесь, а не работают на огородах?

– Не хотят сэр... Они умеют владеть только мечом, копьем и щитом, а не лопатой и сохой.

– Прикажи им.

– Приказать?

– Да.

– Не мне вам объяснять сэр, кем они станут если я при-

кажу им разойтись. Да, они разойдутся, но легче вам от этого не станет, даже наоборот. Поверьте сэр, вы замучаетесь их отлавливать. Каждый из них собьет вокруг себя такие банды, что прежние покажутся вам просто расшалившимися детьми.

– Мартин, я все отлично понимаю и честно предупреждаю тебя, если ты не найдешь решения этого вопроса в ближайшее время, Его Величество направит сюда меня уже совсем в другом качестве, в том, каком ты меня привык видеть раньше. Ты меня понимаешь?

– Да сэр... – медленно кивнул Флокхарт.

Видеть сэра Арломана в качестве командира армии у стен разрушенного замка Мартин не хотел, и тем более не хотел воевать, тем более что ему не за что проливать кровь.

– Но это не отменяет того, что я сказал раньше ваша светлость. Если я прикажу им разойтись они станут разбойниками и на дорогах королевства начнется хаос. Я не хочу этого делать. Они верят мне и я не желаю обманывать их. Более того они сами не очень-то хотят возвращаться на дороги грабить и убивать, потому еще здесь.

– Понимаю...

Герцог, шагая вокруг замка, задумался, пытаясь найти какое-то всех устраивающее решение. Вдруг он остановился, и его лицо буквально просветлело, появилась улыбка.

3

– Думаю есть один вариант решения нашей проблемы! – сказал сэр Арломан.

– Какой сэр?

– Сначала ответь мне на несколько вопросов. Я так понимаю, ты не особенно хочешь здесь оставаться? – вновь обвел взглядом разрушения герцог.

– Вы правильно понимаете ваша светлость, – после короткой паузы ответил Флокхарт, решая признаваться в этом или нет.

Признался, понимая что врать, в общем-то бессмысленно. Все говорит само за себя.

– Но к чему вы клоните, сэр?

– Я предлагаю тебе и твоим людям, раз уж они не хотят работать и не умеют ничего кроме как сражаться, но при этом не захотели пойти в королевскую армию... – герцог замолк, пристально заглянув в глаза Мартина. – ...Стать наемниками.

– Наемниками?!

– Именно. Хорошее ремесло для настоящих солдат.

Флокхарт невольно вскинул брови от неожиданного предложения.

– Если подумать, то это для всех наилучший вариант. Ты со своими солдатами исчезаешь с поля зрения Его Величе-

ства, даешь работу своим солдатам, любимую работу, и они не становятся разбойниками с большой дороги, при этом неплохо зарабатывают на жизнь. Все довольны.

– Да сэр... – оторопело кивнул Мартин. – Но тогда мне придется уйти тем самым, нарушив приказ короля и отказаться от графства...

– Ну, допустим, что король на первое закроет глаза... Что касается графства, то ты можешь оставить свое доверенное лицо, а то и вовсе отказаться от земли. Титул останется за тобой...

– Нет... от графства я отказываться не стану... – усмехнулся Мартин Флокхарт.

«Тем более что оно мое по праву рождения», – подумал он.

– Но остается еще один момент, сэр.

– Какой?

– Где могут потребоваться услуги такого отряда, прямо скажем не дешевого, как мой?

– Да где угодно! – засмеялся сэр Арломан. – Взять хотя бы княжества Хедленда! Между ними идет постоянная война всех со всеми, там всегда требуются солдаты! Много и хороших солдат!

Мартин поморщился. Ему не хотелось участвовать в подобных беспринципных войнах.

– Понимаю, – кивнул герцог. – Это работа скорее для банд, любящих насилие и грабежи над побежденными... Я

и сам хотел предложить совсем другой вариант. Мне стало известно что эмиссары королевства Сандор повсюду вербуют наемников.

– А им для чего?

– У них в последнее время до предела обострились отношения с кочевниками Великой Степи. Постоянные набеги опустошают южные пределы королевства и требуется защита границ.

– Чего так?

– Все очень просто. Если у нас из-за всех этих погодных неурядиц стужа и изобилие осадков в виде снега, то на юге все в точности до наоборот: засуха и страшная жара. В степи трава не успеет вырасти и быстро сохнет, вот кочевники и подались туда где эта трава в изобилии чтобы накормить свои бесчисленные стада. И естественно что это привело к столкновениям... Кочевники и раньше не гнушались устраивать набеги, а в последнее время дело совсем дрянь если уж король Сандора пошел на найм наемников.

– А своих сил не хватает?

– То-то и оно, – кивнул герцог. – Сандор пожалуй в самом враждебном окружении. На севере беспокойные княжества Хедленда так и норовят с кем-нибудь подраться. На западе дают о себе знать горные варвары, ну и степные кочевники тут как тут. Несмотря на свои пожалуй самые большие размеры и пожалуй самое многочисленное население, все границы прикрыть им не удастся. Вот и приходится звать наем-

ников чтобы прикрыть самые опасные участки.

– Понятно...

– Ну, так как тебе мое предложение, граф сэра Мартин Флокхарт?

– Я могу подумать ваша светлость?

– Можешь, но не долго. На всякий случай я прямо сейчас отправлю гонца, чтобы он нашел и задержал эмиссара из Сандора, а еще лучше направил его навстречу.

– Вы так уверены, что я соглашусь сэра?

– Ты уже согласился, – усмехнулся герцог.

– Есть еще один момент сэра... – несколько стушевался Флокхарт.

– Какой?

– Путь до Сандора не близкий. Не думаю, что у меня хватит средств дойти.

– Вот эти вопросы эмиссары как раз и решают. Они оплатят проход до королевства.

– Ясно сэра.

– Вот и отлично. Тогда я пошел отдыхать и завтра с утра отправлюсь обратно...

Герцог уже развернулся по направлению к быстро развернутому оруженосцами шатру, как его остановил Флокхарт:

– Ваша светлость...

– Да?..

– Почему для разговора со мной вызвались именно вы?

Флокхарт не хотел думать что герцог сделал так из жела-

ния угодить ему из-за этого треклятого пророчества, чтобы так на всякий случай заручиться хорошими отношениями и с возможным королем-королей и в будущем остаться на вершине власти.

Неизвестно понял ли герцог мысли и сомнения Флокхарта, но ответил:

– С другими посланниками ты бы вряд ли до чего договорился. Они слишком надменны, норов бы свой стали показывать, спесь, ты в свою очередь бы вспылел, и мне бы все равно пришлось сюда идти, но уже с армией...

– Да сэръ, скорее всего что так и случилось бы на самом деле...

Мартин Флокхарт действительно принял предложение герцога еще в тот момент, когда он его озвучивал. Действительно, более лучшего устраивающего все заинтересованные стороны варианта трудно найти.

– Куда все подевались? – недоуменно обернулся Мартин в поиске друзей.

В поле зрения он не увидел ни одного своего товарища, хотя обычно они так и мельтешили перед глазами.

Наконец он увидел одного.

– Трилист!

– Ландскнехт...

– Собери всех. Солдат тоже...

Трилист несколько мгновений стоял опешивший понимая что дело сдвигается с мертвой точки и кивнув можно даже сказать с радостью убежал выполнять поручение. Вскоре в лагере зазвучал полковой рог давая сигнал к общему сбору.

Солдаты быстро заканчивая свои дела или просто бросая их заспешили на поле-плац перед лагерем строиться по пути приводя себя в порядок. На холмике перед полем стали со всех концов подтягиваться командиры подразделений: Безухий, Горг Белый, Глазастый, Зуб и Трилист.

Рудал все еще гостил у себя дома в колонии гномов.

Маг после Войны продолжил обучение в Школе, из кото-

рой его когда-то отчислили, становясь настоящим магом.

Мартин по такому случаю облачился в свой доспех, только шлем не надел.

Солдаты выжидательно смотрели на своего командира. Все знали о его прошлом, что это его родные места, что деревня в которой он родился всего в пяти километрах севернее от замка и судя по хмурому виду многие решили что командир захотел остаться и сейчас объявит о своем решении. Что-то схожее чувствовали и приближенные друзья вставшие по обе стороны от Флокхарта. В конце концов вечно такая неопределенная ситуация продолжаться не могла, это понимали все.

Чуть в стороне также выжидательно смотрел на Ландскнехта герцог сэр Арломан. Рядом с ним два гонца держа за уздцы пританцовывающих от нетерпения лошадей.

«Один к королю, а второй к эmissару Сандора», – понял Флокхарт.

– Солдаты, – начал речь Мартин, – друзья, я не могу вам приказывать, вы прошли тяжелый путь, кровавые битвы, лишения и тяготы армейской жизни и вправе получить заслуженную награду обещанную королем. Вы вправе получить землю, мирный труд и достойную семейную жизнь...

Непонимание в глазах солдат росло, неуверенно оглядывались друзья, но Мартин продолжил:

– Вы вправе остаться, но я хочу признаться вам что решил пойти по другому пути и мой путь лежит через новые

битвы...

На этот раз солдаты повеселели, но все еще не понимали с кем именно их командир решил сражаться. Ведь инородцы вроде как отброшены, и вряд ли стоит их преследовать за Пограничными горами в совсем уже диких краях. Но ведь не с королем же он решил померяться силами? Это точно чистой воды самоубийство...

– Ну чего уж тут воду мутить, – улыбнулся Флокхарт. – Я решил податься в наемники. А вы как, со мной?

Триста с небольшим человек словно один в едином порыве вскинули руки и радостно закричали выражая свое полное согласие.

– С тобой Ландскнехт!

– Наконец-то!.. – слышались то тут, то там одобрительные выкрики.

Друзья ошарашено смотрели на Флокхарта, не веря своим ушам, стараясь в общем-то безуспешно скрыть свое удивление. Подобного решения от него мало кто ожидал.

– Раз так, то тогда собирайтесь в поход в Сандор, – сказал Мартин после того как шум улегся. – Завтра с утра выступаем.

После запоздавшей команды командиров «разойтись» солдаты разбежались по лагерю прямо сейчас начав собираться в дорогу. Многие из них только об этом и мечтали и вот наконец боги слышали их молитвы.

Командный состав миниармии собрался в штабном шат-

ре.

– Ты это серьезно Ландскнехт? – удивился Зуб, никак не ожидавший такого поворота событий от Флокхарта.

Он уже начал сам подумывать о чем-то подобном. Собрать людей готовых пойти с ним, и уйти как когда-то будучи охотниками за головами, а тут такое...

– Вполне, – кивнул Фолокхарт, понимая чувства друзей. – Дальше так продолжаться не могло и последней каплей стало прибытие герцога передавшего своеобразный ультиматум от короля, дескать либо мы разоружаемся и сажаем брюкву, либо нас разоружат... Или это решение кого-то не устраивает?

– Нет-нет, всех устраивает! – замахал руками Трилист.

– Я к тому, – продолжил Мартин, – что мне нужен здесь управляющий. Приемлема любая кандидатура. Вы хоть и не наследные дворяне, но бароны. Кто хочет остаться и править графством от моего имени?

– Только не я! – сразу же ответил Зуб подняв руки. – Я с самого первого дня мечтал как бы убраться от этого места подальше. Хотите верьте, хотите нет, но каждый раз когда я вижу этот замок у меня в животе словно что-то переворачивалось. Бр-р-р...

Зуб скривился что было принято со смехом, хотя все чувствовали что-то похожее. Замок у всех вызывал неприятные чувства. Здесь во время Большой войны камлали могущественные шаманы гоблинов и орков. Отряд пережил немало чтобы добраться до них и убить, дабы дать армии людей на-

дежду на победу над полчищами инородцев.

Они прошли через многие опасности, сталкиваясь в сече с гоблинами, орками в образе... гоблинов. Их чуть не убил темный маг, сам архимаг Лессинг при помощи демона, а потом решил сделать это лично. Благо что светлые маги помещали, но в результате их магической борьбы отряд забросило в один из миров Ожерелья Миров. И им пришлось пройти сквозь совсем уже чудовищные испытания. В том мире шла жестокая война между орками и гоблинами.

Попав в плен к последним они под воздействием темного колдовства шаманов, перерождавших мертвых воинов и похищенных инородцев из других миров в темных воинов, превратились в настоящих гоблинов!

Лишь чудо спасло их от полноценного перерождения и смерти. С великим трудом они смогли освободить мага рода людского из плена темных орков и он-то вернул их обратно в родной мир. Но это перерождение пошло им на пользу. Отряд смог приблизиться к шаманам так близко что они смогли убить их. И здесь же уже среди развалин замка магистр Джельфо сделал их обратно людьми.

В общем, отряд натерпелся столько, что иным хватило бы на сотню жизней.

– Тем не менее кто-то должен остаться, – напомнил Флокхарт. – Желающие есть?

Друзья потупили взоры уставившись под ноги. Никто не горел желанием связываться с разоренным хозяйством с со-

жженными и вырубленными садами, успевшими порастить бурьяном полями. Восстанавливать деревни и этот каменный замок Левертон то бишь Флокхарт.

– Ясно... что ж, мне в этом трудно кого бы то ни было винить. Ведь собственно я должен бы остаться, но не хочу.

– Может, Бэри Триера оставишь? – предложил Трилист.

– Точно! – поддержал мысль Зуб. – Толковый мужик, хозяйство знает, он же тоже отсюда!

Друзья загалдели, с воодушевлением поддерживая идею Трилиста, радуясь что найдена кандидатура помимо них.

– Ладно-ладно! Я понял! – поднял руки Мартин, призывая к тишине. – Триер так Триер. Я поговорю с ним...

– Кстати, кто-нибудь видел Рудала? Он уже давно должен был появиться... а то уйдем, а он не в курсе. Надо хотя бы предупредить.

– Да он в своих гномьих катакомбах уже и забыл наверное обо всем! – не преминул возможности вставить Горг Белый. – Со своими гномчихами развлекается.

– Я все слышу прожорливая морда! – раздался снаружи веселый голос гнома. – А за последнее ты у меня по башке лопухой еще получишь! Я тебе уши поотрываю станешь вторым Безухим!

– Надо же... легок на помине, – с удивлением усмехнулся гоблин-альбинос и поспешил из палатки вслед за остальными встречать гнома отсутствовавшего в лагере сразу после прибытия.

Гном вел за собой маленькую лошадку обозванную Горгом лошадь-гном. Лошадка, самими гномами называемая пони, действительно выглядела под стать гномам, коренастая... в общем карликовый тяжеловес. И в подтверждение своей выносливости пони вез на себе две большие сумки, внутри которых что-то позвякивало.

– Что у тебя там за бврахло? – спросил Горг. – Инструменты?

– Да уж не жратва... – ухмыльнулся гном и все же при-

знался: – Нет, не инструменты.

– А что?

– Подарок...

– Подарок?! Кому?! – удивился Горг.

– Тебе образина вислоуха!

– Горгу?! – безмерно удивился Зуб. – Я даже не знаю что в этом больше невероятного! То, что гном сделал ПОДАРОК! Или то, что он сделал подарок ГОБЛИНУ!!!

Друзья засмеялись поддержанные самим Рудалом и Горгом. Это действительно что-то невероятное – зажимистые до жадности гномы и подарок как-то не вязалось между собой. Особенно если учесть что гном и гоблин просто не могли провести дня, чтобы не разругаться между собой из-за любой пустяковины. Они затевали спор по любой мелочи, даже зная что не правы, просто из принципа отстаивая противоположные точки зрения в пику друг другу.

– И тем не менее одолжите нам палатку на десять минут, – попросил Рудал.

– Да без проблем, – кивнул Мартин заинтригованный не меньше остальных.

Гном подвел своего пони к штабной палатке, не без натуги разгрузил мешки и занес их внутрь.

– Ну чего стоишь? – прикрикнул он на Горга Белого. – Заходи давай...

Озадаченный гоблин-альбинос оглядываясь, дескать если что не поминайте лихом, скрылся в шатре. Вскоре там по-

слышалась возня, удивленный вскрик Горга и прикрикивания Рудала чтобы дескать заткнулся.

Люди стояли заинтригованные до невозможности, гадая, что там происходит. И что это за подарок ГНОМ мог привезти ГОБЛИНУ. И вот когда люди стали проявлять нетерпение, из шатра широко улыбаясь вышел Рудал.

– Ну чего там? – спросил Глазастый.

– Выходи! – откинул полог шатра гном.

– Ого! – вырвался у всех без исключения восхищенный возглас.

Горг вышел наружу гремя блестящими доспехами. Не просто доспехами, а стилизованные под традиционно гоблинскую нательную защиту состоящую из костей различных животных и даже людей.

Эти шикарные доспехи имитировали набор костей из волчьего скелета. Шлем – волчий череп, такие же наплечники и до локтя нижние челюсти. На груди и спине стальные пластины внахлест в виде ребер расходящиеся от стальной пластины под лобную часть черепа. Такие же имитационные под кость пластины защищали ноги.

В руках Горг держал традиционный гоблинский топорик только не из клыка полудемона – бархорса, а гномьей дымчатой стали.

– Потрясающе, – только и смог сказать Мартин.

Остальные промычали что-то нечленораздельное в подтверждение слов командира.

– А это вам, – сказал гном и полез в мешок доставая очередные подарки.

Флокхарт получил меч еще лучший чем ему подарил король и он когда-то отдал за Горга чтобы выкупить его и спасти от смерти за воровство мяса.

Трилист получил метательные ножи.

Глазастый – три наконечника для копий.

Безухий – сто наконечников для стрел.

– Пробьют любую кирасу...

– А мне? – спросил Зуб, когда дошла очередь до него и гном остановился склонив голову к плечу.

Рудал с усмешкой не видной в бороде заглянул в мешок и вытащил... подковы.

Зуб недоуменно уставился на подарки, а друзья когда гном сыпанул в руки Зуба еще и гвозди чтобы эти подковы прибить грохнули хохотом. Засмеялся и капитан кавалеристов.

– Ты ненастоящий гном, – сказал Горг.

– Кто бы говорил!

– Это точно, – со смехом поддержали сразу гоблина и гнома друзья.

– Наверное я слишком долго был среди людей, – все же кивнул Рудал. – Но скажите мне, куда вы собрались?

Флокхарт рассказал Рудалу чем они решили заняться и спросил:

– Ты пойдешь с нами?

– Да же не знаю, – посерьезнел гном. – Одно дело сражаться вместе с людьми против общего врага и совсем другое дело вместе с людьми против других людей. С политической точки зрения это может выйти боком всей гномьей колонии. Вы же знаете, как наши народы держатся нейтралитета, мне запретят старейшины участвовать в вашей расовой междоусобице.

– Да брось ты! – хлопнул гнома по плечу гоблин. – Пойдем с нами! Ты в этом походе заработаешь много-много золота! Ты только вслушайся... Золото!!!

Рудал лишь только рассмеялся.

– Сам себе удивляюсь, но меня как-то не интересует золото. Наверное ты прав бледная образина и я действительно ненастоящий гном!

– Понимаем... – серьезно кивнул Мартин. – Но если что, мы всегда будем рады тебе.

– Спасибо.

– А теперь пойдемте отмечать подарки! – предложил Зуб, любитель выпить.

Утром следующего дня с первыми лучами солнца отряд из чуть более трехсот человек, отправился в путь. Впереди шли две сотни пехотинцев под командованием Трилиста и Глазастого. К ним примыкали пятьдесят лучников во главе с Безухим. Во втором эшелоне цокали копытами полсотни всадников капитана Зуба.

В хвосте колонны плелся небольшой обоз из десяти телег большая часть которых занимали гремящие доспехи погибших и ушедших на мирную жизнь солдат, а также часть снаряжения и только на одной везли провизию. Впереди всей колонны двигались дюжина разведчиков Горга Белого. Строевые бойцы из большей их части были никакие, но зато они превосходно двигались в скрытном режиме, загодя сообщая отряду об опасности. Правда сейчас в этом не имелось необходимости и они просто шли по привычке в авангарде отряда дабы не утратить навыков, держа себя в форме.

Вместе с отрядом в обратный путь отправился и герцог Арломан с сопровождением.

На месте остался только старый чучельник Бэри Триер. Он с большой неохотой согласился стать управляющим его милости. Мартин подумал что новые обязанности и большой фронт работ вернут старика к жизни, того гляди и женится. А чего тут такого? Вдов после Большой войны с инородцами

осталось много, а шестьдесят лет не такой уж срок в могилу ложиться.

Вспоминание о могиле заставило Мартина встрепенуться в седле и поискать повод для разговора хоть с кем-нибудь, лишь бы не вспоминать как он превращался в гоблина в мире Моррай.

– Ты чего? – обратился на это внимание Зуб.

– Да в голову дрянь всякая лезет...

– Бывает, – усмехнулся Зуб.

К друзьям подъехал герцог Арломан.

– Ваша светлость...

– Вынужден распрощаться с вами господа...

– Сэр?

– Дела, – развел руками герцог. – Королю наверняка не терпится пообщаться со мной лично, не стоит отказывать Его Величеству в этом маленьком пустячке.

– Но сэр, разве вы не сведете меня с этим эмиссаром из Сандора? – спросил Флокхарт, вдруг почувствовав себя неуверенно в старом-новом качестве наемника. – Как бы нам не разминуться.

– Поверь, он сам из кожи вон вылезет лишь бы найти вас. И потом с таким отрядом разминуться просто невозможно. Весть о вас будет лететь впереди отряда. Просто идите по главной дороге, точно не ошибетесь.

Герцог протянул свиток.

– Что это сэр?

– Я набросал примерную стоимость ваших услуг, чтобы вас не облапошили на месте.

– Благодарю сэра.

– А теперь прощайте сэра Флокхарт и да будут боги милостивы к вам.

– Прощайте ваша милость.

Герцог резко развернулся и стал быстро удаляться, переходя на рысь.

– Что он там тебе дал? – тут же подъехал Зуб.

Остальные также приблизились как можно ближе дабы ничего не пропустить.

– Прейскурант.

– Чего? – рыкнул Горг, не любивший когда люди начинали сыпать умными словечками.

– Нашу с тобой цену как солдат, – подсказал Глазастый.

– Так бы и говорили! А то начинаете тоже выкручиваться...

– Ну и сколько мы по его мнению стоим? – спросил Трилист.

– Да уж мы своего не упустим! – хохотнул Зуб. – Я затребую никак не меньше трех золотых синглов в неделю и по десяти серебряных на каждого своего всадника! А то и весь золотой!

– А мы пехота? – оглянулся Глазастый на Трилиста. – По золотому нам и по пять серебряных на бойца!

– Точно! – кивнул Трилист. – А твои ребята и все десять

стоят, – обратился Трилист к Безухому. – Лучники это ценность!

Молчаливый капитан лучников, ставший после мира Морран еще тише и молчаливее, лишь улыбнулся. Безухий будучи эльфийским полукровкой хуже всего переносил превращение.

Мартин тем временем развернул свиток и прочел:

– Капитаны сотен – десять золотых в неделю... из них три серебром и четыре бронзой. Лейтенанты – четыре, из них два серебром и один бронзой.

– О! – загудели пораженные капитаны собственной стоимости.

– Вот и не упустили! – засмеялся над Зубом Горг. – Продались бы за даром!

– Читай дальше! – попросил Глазастый. – Сколько там наши парни?!

– Сержанты два золотых серебром и бронзой, солдаты – золотой и пять серебряных, выплачиваемых серебром, бронзой и медью.

– О-о!! – снова выдохнули капитаны, а среди солдат пронесся оживленный шепоток. Собственная цена им понравилась.

– А сколько тебе как генералу?! – задал, пожалуй, всем самый любопытный вопрос Трилист.

– Сейчас посмотрю... Вот... Тридцать золотых из них половина серебром.

– О-о!!!

– К концу службы ты станешь богачом! – засмеялся Горг.

– Да, цена хорошая, – согласился Мартин скручивая свиток и убирая его в седельную сумку. – Только нам ее еще выбить придется.

– Выбьем! – отмахнулся Зуб. – Разве мы не стоим этих денег?!

Отряд продолжал двигаться на юг. Изредка попадались шедшие навстречу возвращавшиеся в родные места крестьяне в основном женщины и дети. Большинство из встречавшихся мужчин обладали тяжелыми увечьями, отсутствовали конечности: руки, ноги, слепые...

– Вы уходите ваша милость?! – спрашивали они глядя большими глазами.

– Да, – отвечал Мартин флокхарт.

– Но как же мы ваша милость?! Мы вернулись в надежде, что именно вы защитите нас от мерзких инородцев!

Это заявление несколько смутило Мартина. Похоже, крестьяне действительно возвращались именно по этой причине, что он послужит для их мирной жизни щитом. Поверили ему, а он...

– Вам нечего бояться... – выдавил из себя Флокхарт. – Гоблины и орки больше не сунутся за Пограничные горы в земли людей. Маги наложили на все переходы самые страшные заклятья, а достаточно сильных шаманов чтобы их снять у инородцев больше нет.

Люди слушали недоверчиво, но возражать и открыто выражать его милости никто не решался. Тем более все знали кто именно извел всех сильнейших шаманов инородцев. Вот он, перед ними.

— И потом, — добавлял Флокхарт, — разве я смогу защитить вас всего с тремя сотнями бойцов если инородцы все же нападут? То-то и оно... Но даже в этом случае я все равно не ушел бы, не будь это правдой.

Маги действительно хорошо постарались запечатывая все тропы Пограничных гор сильнейшей смертельной магией. Оставшимся после бегства живым шаманам придется хорошо потрудиться чтобы открыть дороги для нового набега и это безусловно станет известно в Башне и маги успеют отреагировать, нанеся по ним сокрушительный удар.

Впрочем Флокхарт сомневался что орки и гоблины вновь решатся на нападение, не только из-за смерти своих шаманов, но и от того что их самих осталось совсем немного и они сейчас наверняка бьются друг с другом, поедая самих себя...

Позади осталась засечная полоса и отряд втянулся в Журавлиную шею. Мартин невольно вспомнил, как он принял здесь бой с тысячами гоблинов, противопоставив им свой маленький отряд охотников за головами и добровольцев из числа крестьян, оставшихся чтобы дать время уйти своим семьям.

Помогали гномы и эльфы отрядившие свои отряды в помощь людям несмотря на сложную обстановку в собственных пределах, но такова политика... Почти все защитники из числа людей погибли и они слегли костями здесь все, если бы не напрягший все свои силы Маг создавший иллюзию атакующих драконов. Гоблины бежали и уцелевшие лю-

ди смогли отойти под защиту королевской армии.

Журавлиная шея, как отличное место для засады в котором можно перемолоть любое количество войск, напрягла похоже не только Флокхарта, но и Горга Белого. Мартин с удивлением обнаружил что разведчиков на прежнем месте нет – гоблин послал их вперед исполнять свои прямые обязанности.

Вот один из разведчиков паренек лет пятнадцати в кожаном доспехе со стальными пластинами пришитых так чтобы не производить ни единого звука во время даже очень активного движения, что-то докладывает своему командиру. Выслушав подчиненного Горг Белый направился к друзьям.

– Что такое? – спросил Мартин.

– Там на выходе из Журавлиной шеи королевские войска...

– Отряд стой! – тут же скомандовал Флокхарт и потребовал у Горга: – Дальше...

– Нет, не похоже что они нас решили подстеречь, просто стоят и ждут.

– Много?

– Разведчики уточняют, но пока в пределах полутысячи. Из них сотня всадники.

– Это нам не страшно, – самоуверенно высказал свое мнение Зуб, это при том-то что королевский отряд уже превосходил число наемников на двести человек.

– Да, – кивнул Трилист. – Если бы нас хотели... того, то

уже нанесли бы удар.

Друзья на всякий случай еще раз внимательно оглядели почти отвесные стены прохода Журавлиная шея. Но нет, никого. И действительно, если бы их хотели как выразился Трилист «того», то уже начали бы осыпать стрелами, копьями и просто заваливать камнями.

«Похоже король собирался нанести удар сразу же если бы я отказался распустить своих парней, – подумал Мартин. – Но что им нужно?»

– Ладно, идем дальше...

Отряд продолжил движение готовый к самому худшему сценарию развития событий, но все обошлось и спустя несколько часов вышел из ущелья без проблем.

На той стороне Хребта дракона их действительно ждал полк королевской армии. Его командир выехал вперед в сопровождении пяти всадников и остановился за три шага от Фдлокхарта, также выехавшего навстречу.

Поприветствовав друг друга, и узнав имя, Флокхарт поинтересовался у полковника командовавшего отрядом королевской армии:

– Чем могу быть вам полезен сэр Аммерган?

– Мне поручено сопровождать вас сэр Флокхарт куда бы вы ни направились.

– Хм-м... до самого Сандора?

Герцог Аммерган несколько смутился и кашлянув, ответил:

– Нет, не так далеко... а лишь до границы нашего королевства.

– Что ж, не вижу в этом ничего против, более того я всегда рад новым собеседникам, а то в пути так скучно, время скоротаю с образованным человеком, последние новости опять же узнаю...

Герцог дернулся на лошади и пробурчав что-то нечленораздельное отъехал к своей свите. Видимо общаться с Мартином Флокхартом все это время он не собирался, собственно Ландскнехт и сам этого не хотел.

Отряд продолжил движение на юг под своеобразным конвоем. Мартин понимал что король чего-то опасается с его стороны, даже подозревал что это как-то связано с треклятым пророчеством уже принесшего ему столько бед и ладно бы если оно действительно имело место и страдания не напрасны, так нет, оно было ложно от начала и до конца, но он старался об этом не думать.

Иногда слышалось как солдаты идущих практически параллельно полков переговариваются друг с другом. Герцогу Аммергану это очень не понравилось, особенно когда он узнал, о чем именно идут разговоры, а именно о ценах на услуги наемников, приказал прекратить всяческое общение.

Капитаны и лейтенанты извелись следя за выполнением приказаний полковника. Но разве солдата удержишь потрепать языком? Во время стоянок они находили лазейки ходить друг у другу в гости, особенно королевские солдаты в стан бойцов Ландскнехта уже успевшие получить одно прозвище на всех – ландскнехты.

Сожженные деревни, городки и города оставались позади. Их восстановление шло гораздо более быстрыми темпами чем в графстве Левертон, то бишь теперь уже Флокхарт.

Наконец отряд пошел по территории не затронутой войной непосредственно, поселения и города целы лишь насе-

ление несло на себе отпечаток войны все то же преобладание женской части над мужским, да и народу меньше чем обычно едва ли не в половину.

Подъезжая к одному такому городку под названием Беннер, к отряду приблизился запыхавшийся всадник в непривычной для этих мест одежде, на неказистой лошадке с короткими ногами и что бросалось в глаза непропорционально большими ноздрями.

– Господа мне нужно видеть его милость графа сэра Мартина Флокхарта, – произнес он, чуть отдышавшись.

– Зачем? – спросил Мартин.

– Прошу прощения господин, я слуга господина сэра Брэгга Эксорга, специального посланника Его Величества короля королевства Сандор!

– Специальный посланник, – усмехнулся Зуб. – Так бы и говорил – вербовщика.

– Сэр Флокхарт – это я, – признался Мартин.

– Ваша милость, сэр Эксорг приглашает вас встретиться с ним в любое удобное для вашей милости время в гостинице «Серебряная стрела» дабы обсудить... – начал спешившийся слуга посланника, протягивая свиток.

– Я знаю что он хочет обсудить, – оборвал слугу Мартин принимая свиток. – На ночевку мы встанем лагерем вон на том поле. Если специальному посланнику угодно он может навестить меня там. Мою палатку ему укажут...

– Я передам моему господину, – поклонился слуга и вско-

чив на лошадь галопом умчался в сторону города.

– Цену себе набиваешь? – спросил Зуб.

– Почему?

– Сам в город на встречу не поехал...

– Да нет, я просто хочу контролировать обстановку во круг.

– Ну-ну...

Солдаты быстро разбили палаточный лагерь, расставили часовых с яркими факелами по периметру чтобы ни один во-ришка не смог проникнуть в лагерь и чем-нибудь поживиться у уставших в долгом марше солдат. Запылали взводные костры, и в котелках забулькало варево практически из последних запасов провизии. Лошади вообще уже давно шли на подножном корму.

Так что встреча с вербовщиком или все же правильное сказать со специальным посланником, потому как он вряд ли будет именно вербовать отряд, случилась очень даже кстати. Как говорил сэр Арломан, именно эти эмиссары решали вопросы продовольственного обеспечения наемничьих отрядов на пути к королевству Сандор. А собственных средств решить продовольственные дела у Флокхарта уже не осталось, все уже потратили, как не сэкономили.

Посланник королевства Сандор появился поздно вечером и видимо он был хорошо осведомлен о плачевной продовольственной ситуации в отряде, потому как полдюжины его слуг принесли по две большие корзины с едой. Хлеб, фрук-

ты, вино и различным способом приготовленное мясо курицы, свинины, телятины, все это они разложили на расстеленной скатерти из плотного сукна.

В палатке сразу же повис ароматный запах, рот у всех без исключения тут же наполнился слюной, и в тишине раздалось прямо-таки оглушительное утробное урчание. Горг схватившись за свой живот, под смех товарищей, выскочил наружу с приглушенным ворчанием, насылая на свой несдержанный желудок проклятия.

– Признаюсь, я весьма впечатлен увиденным, – сказал посланник Сандора. – Мне много рассказывали о вас и вашем отряде... Еще раз признаюсь, я даже посчитал те разговоры досужими вымыслами... Известно ведь как молва все любит преувеличивать и из мухи делает быка, но такого я увидеть не ожидал. Ваш отряд действительно нечто! Еще никогда я не видел ничего подобного. А то признаться, все прочие команды что мне пришлось направить в королевство, если эти шайки бродяг вообще можно назвать командами, выглядели не слишком презентабельно, более того как мошенники и проходимцы желающие поживиться на халяву...

Зуб ухмыльнулся, поняв зачем именно Ландскнехт пригласил посланника в лагерь. Да, доспехи солдат на всех и всегда производили неизгладимое впечатление и самым лучшим образом характеризовали солдат и отряд в целом.

– Я рад что вам понравились мои солдаты сэр Экскорг, – поднял кубок с вином Флокхарт. – Надеюсь что нам тоже

понравится работать с вами на вашего короля и мы не останемся с пустыми животами и кошельками.

– О! Не извольте беспокоиться! Что касается провианта, то с этим у вас не возникнет никаких проблем!

Эмиссар достал свиток оказавшийся картой. Развернув ее поверх продуктов, сэр Эксбург стал водить по свитку пальцем, поясняя:

– Вы пройдете через земли Замариса, Сертана и Хедленда. Вот города, в которых вы найдете наших представителей. Вот этот знак, – протянул эмиссар серебряный медальон, – и сопроводительные письма позволят вам беспрепятственно получить у них все необходимое. Правда нужно отметить что сложности возможны в Хедленде... Там совершенно нет никакого порядка! Князья дерутся между собой по поводу и без повода, просто чтобы подраться, так что будьте там аккуратней...

– Мы понимаем и постараемся никуда не вляпаться, – заверил эмиссара Флокхарт. – прийти целыми и невредимыми для защиты границ королевства Сандор.

– И все же было бы неплохо заключить предварительный договор сэр Флокхарт...

– Зачем?

– О! это обычная процедура сэр... Все таки нам нужны некоторые гарантии что вы дойдете до места назначения. Многие наемники, что уж тут скрывать, предпочитают оставаться в землях Хедленда и воевать на стороне какого-ни-

будь князя в их бесконечных войнах...

С этими словами эмиссар вынул из-за пазухи очередной свиток. Мартин прочитал его и указал:

– Тут не названа цена.

– Но это же только предварительный договор сэра.

– Ну и мы всего лишь хотим узнать предварительную стоимость наших услуг, а то действительно вдруг нам лучше остаться в Хедленде?

Брэгг Эксбург недовольно пожевал губами, но делать нечего, отряд действительно хорош.

– Сколько вы хотите?

Мартин по памяти назвал тариф из свитка герцога сэра Арломана, даже чуть зависив стоимость на один золотой сингл.

– Я пропишу эту сумму, – кивнул эмиссар после паузы, – но повторяю что это только предварительный договор и окончательная плата может быть пересмотрена на месте.

– Я понимаю, – кивнул Мартин и после того как специальный посланник внес дополнения в договор поставил свою подпись.

Еще некоторое время ушло на согласование всех деталей, и когда все из принесенных угощений было подчистую съедено, специальный посланник королевства Сандор, чуть покачиваясь, покинул лагерь ландскнехтов.

Уже утром следующего дня к полю на котором отряд разбил лагерь из города потянулись возы запряженные быками с продовольствием: вяленое мясо, крупы, овес для лошадей, сыр и всем прочим. Быки как стало ясно позже, тоже предназначались для прокорма солдат.

– Да, видать совсем худо в Сандорском королевстве, – глядя на такое изобилие, задумчиво произнес Зуб.

У Горга в момент, когда порыв ветра донес до них от возов запахи, снова заурчало брюхо.

– Почему? – спросил Глазастый. – Видать наоборот, если так тратятся...

Припасы действительно стоили немало особенно в Кергелене разоренного набегом инородцев. Эмиссар переплатил за провизию в два если не в три раза.

– Вот именно поэтому и худо, раз они не жалеют никаких денег лишь бы нанять как можно больше бойцов, потому как в противном случае могут потерять в разы больше.

Вместе с подводом в лагерь вновь пришел специальный посланник. Указав широким жестом на продовольственный караван, сказал:

– Надеюсь сэр Флокхарт, этого вам хватит до границы За-мариса.

– Я тоже так думаю сэр Экскорг, – кивнул Мартин.

– Более того, я на всякий случай пошлю гонца к следующему пункту снабжения, чего признаюсь, раньше никогда не делал...

– Благодарим за заботу.

Эмиссар сказал что-то еще, а потом удалился по своим делам.

– Ишь как скачет, – усмехнулся Зуб. – Видать мы действительно ценный отряд для них. Что там кстати в договоре? А то я вчера так напился, что даже забыл спросить, не говоря уже прочитать.

– Да ничего особенного, если не считать того, что если мы не выполним его условия и не придем в назначенный срок в пункт назначения, то меня и всех вас объявят преступниками и за наши головы назначат награду для соответствующих охотников.

– Вот те раз! – несколько нервно хохотнул Зуб, и вынужден был признать: – Что ж, справедливо... А то некоторые могут загрести провизию и смыться.

– Вот именно.

– Когда выступаем Ландскнехт? – спросил Трилист, поглядывая на уже две ладони над горизонтом поднявшееся солнце.

– Завтра утром. Сегодня дадим людям нормально отдохнуть.

– Да и нам бы тоже не мешало, – с ухмылкой согласился Зуб. – Мы эту ночку в городе переночуем, ладно Ландс-

кнехт?

– А у тебя деньги для этого есть? – пришел черед ухмыляться Флокхарту. – Или во рту второй золотой зуб отыскился?

– Второго золотого нет, но немного бронзы и меди наскребу. А если не хватит, так что ж, молодухи есть овдовевшие...

– Мы пожалуй тоже прогуляемся по городу Ландскнехт, – заторопился Глазастый.

Захотели пойти в город и остальные.

– А ты чего как не родной? – спросил Зуб. – Пойдем, развеешься...

– Нет, – отказался Мартин. – В конце концов в лагере должен остаться хоть один высший офицер. Должен же кто-то решать возникающие проблемы.

– Мне в городе делать нечего, я могу остаться, – печально пробурчал Горг Белый.

– Да, – согласился Зуб с легкой усмешкой. – Для гоблинов развлечения мало.

– Идите уж, – отмахнулся Флокхарт, пряча улыбку. – Но не опаздывать и не упиваться до полусмерти. Мечи тоже оставьте, чтобы ради них вас не подкололи разбойные люди, возьмите с собой для самозащиты только кинжалы.

Выполнив все предписания командира, друзья отправились в город веселиться. Мартин же вместе с Горгом пошел осматривать продовольствие и людей. Все ли у них в порядке, а то может, стоит позвать врачей из города. Но нет, сол-

даты к переходам привычные и все было в норме.

К удивлению Флокхарта его друзья охочие до женского тела с разочарованными мордами вернулись уже к вечеру.

– Вы чего это так рано? Девки перевелись? Или страшные как смерть?

– Как же, перевелись они, – раздраженно буркнул Зуб.

– Чего тогда?

– Да парадокс какой-то, – удрученно вздохнул Глазастый. – Девочек много, но цены ломают заоблачные. Хотя все должно быть наоборот. Конкуренция и все такое, цены должны сбиваться в погоне за клиентом. Парадокс...

– У них там как артель какой-то, как у кузнецов, кожевников и прочего мастерового люда. Целая улица...

– Там еще красные фонари зачем-то висят, – добавил Глазастый.

– Они тоже как ремесленники цену оговоренную поставили и ниже ни-ни... дескать если другие узнают пощады не жди.

– Да уж! – посмеялся Мартин. – Что поделать, жизнь дорогая заставила.

К исходу десятого дня марша после встречи с эмиссаром из Сандора отряд ландскнехтов наконец подошел к границе Кергелена. Осталось лишь преодолеть гряду холмов и там за ними протекает река отделяющее одно королевство от другого, служа естественной границей. Берега соединял мост с постами пограничной стражи по обе стороны.

Отряд продолжил движение, а полк герцога Аммергана с которым за все это время пути Мартин не перебросился даже парой слов после встречи на выходе из ущелья Журавлиная шея гор Драконьего хребта, при необходимости общались через посыльных, остановился перед холмами.

Но радость того что они наконец избавились от нервирующего всех солдат конвоя была недолгой. Перевалив через холмы ландскнехты увидели что на той стороне их ожидает настоящая армия.

О переходе отряда Флокхарта становилось известно далеко впереди, и ничего удивительного в том что обеспокоенный король Замариса также выслал полки навстречу.

– Не хочу каркать Ландскнехт, – проговорил подъехавший ближе Зуб, – но кажется у нас большие проблемы. Эмиссар не предусмотрел одной мелочи... Мы – отряд, а не шайка головорезов которые могут легко просочиться через границу, и пройти королевства незамеченными.

– Боюсь, что тут ты прав, – кивнул Флокхарт напряженно разглядывая добрую тысячу солдат на той стороне реки из которых около двух сотен всадники. – Что ж, надо поговорить, авось образуется...

– Давай попробуем, – без особого энтузиазма согласился Зуб.

Мартин и Зуб поехали к мосту, навстречу им также выехали всадники, человек сорок, правда, только трое их них выехали на мост, на середине которого остановились друзья.

– Приветствую вас господа, – первым начал речь Флокхарт. – Я – граф сэр Мартин Флокхарт, это мой друг барон... сэр Хольм Рансор, – чуть споткнувшись на имени Зуба которое, да и остальных своих друзей, он узнал только когда Рабат Второй попросил его себя назваться по имени объявляя его бароном, представился Мартин.

– Добрый день господа, – кивнул главный, чуть изменившись в лице, а потом снова постарался натянуть на себя маску невозмутимости, имя Мартина он конечно же знал и также представился: – Генерал герцог сэр Грес Заккарг. А это мои адъютанты... – указал герцог на капитанов и те представились сами.

– Барон сэр Лайот Генддар.

– Маркиз сэр Тимван Наттар.

Капитаны также оказались удивлены и им потребовалось чуть больше времени, чтобы справиться со своим изумлением.

– Добрый день господа, – кивнул каждому Мартин.

– Что вам угодно в земле нашего славного королевства сэр Флокхарт? – спросил герцог.

– Ничего сэр Заккарг. Мне и моему отряду нужно лишь пересечь ваше королевство и добраться до земли Сандора.

– Вы подались в наемники сэр Флокхарт? – не смог скрыть удивления герцог, как впрочем и его капитаны считавшие это занятие не шибко достойным настоящего дворянина.

– Да. – Просто ответил Мартин.

– Ну да... – Как-то пренебрежительно кивнул герцог, дескать он же не настоящий дворянин, а плебей выбившийся на самый верх, и что он знает о чести?

– Вы пропустите нас ваша светлость? – поинтересовался Мартин. Его пренебрежение герцога не задело.

– Я не могу... сэр Флокхарт. Чтобы пропустить такой вооруженный отряд нужно специальное разрешение от Его Величества, а его как я понимаю, у вас нет.

– Нет, – согласился Мартин досадуя на эmissара не предусмотревшего такой поворот событий.

И что теперь делать?

– Сэр Заккарг, не могли бы вы отправить своего гонца Его Величеству с моим письмом?

– Конечно...

– Благодарю сэр, я сейчас же отпишу Его Величеству... Колларгу Шаллаю.

Мартин быстро написал прошение, точно каждая секунда

имела значение и вскоре, после передачи письма, наблюдал удаляющееся облачко пыли скакавшего по дороге посыльного.

– Как думаешь Ландскнехт, надолго мы тут застряли? – спросил Глазастый.

– Это ведают только боги... Ну а если все пройдет без заминок и Его Величество не станет чудить, то учитывая время на дорогу, дней десять точно.

– Долго... За это время мы могли бы пересечь все королевство и подойти к Сертану.

– Да, – согласился Мартин, и когда облачко пыли исчезло, повернулся и зашагал в обустривающийся солдатами лагерь.

Солдаты уже знали, что куковать им здесь придется долго. Плохо только что припасы снова подходят к концу, но есть река и стол можно разнообразить свежей рыбой.

– Как дела у солдат? – задал традиционный вопрос Флокхарт своим капитанам ближе к вечеру. – Больные есть? Ушедшие?

– Все в норме. Все здоровы, лошади в порядке, дезертиров нет, – отчеканил Трилист.

– Даже более того, – добавил Зуб, – как раз хотел сказать что у нас пополнение появилось.

– В смысле?

– Тридцать бойцов из нашего конвоя к нам хотят присоединиться.

– Вот как?

– И еще пять дезертиров некоторое время погуляв в разбойниках к нам просятся, – добавил Глазастый.

Мартин озадаченно оглядел друзей.

– И что вы предлагаете, принять их?

– А почему бы и нет? – пожал плечами Зуб. – Бойцы нам не помешают, я лично так понимаю...

– Вряд ли герцогу Аммергану понравится, что мы приютили его дезертировавших солдат. Он может потребовать их выдачи для суда. Как нам тогда быть?

– Сначала пусть докажет что они у нас, – усмехнулся Трилист.

– Точно, – согласился Зуб, – особенно если мы их в наши доспехи облачим.

– Нет, в доспехи не облачать, – отказал Флокхарт. – Да и сама идея принимать дезертиров, особенно разбойных...

– Да ладно тебе Ландскнехт! – хохотнул Зуб. – Мы-то тогда кто?!

– Ладно, – кивнул Флокхарт. – Я приму их в отряд, но доспехи Легиона они получают только после того как познают наши тактические приемы.

– О, с этим проблем не будет, – заверил Флокхарта Зуб, – они все бывалые солдаты и много времени переобучение не займет.

– И пусть свою старую амуницию спрячут, чтобы не дай боги...

– Спрячут...

Архимаг Лессинг откинувшись на спинку своего кресла в алтарном зале часто-часто заморгал вызывая слезу и когда влага смочила-таки иссушенные глаза смежил веки и тяжело вздохнул.

От алтаря густо поднимался дым. Тельце распятого демона драйфора в один момент иссохло и обратилось в пепел, осыпавшись на пол вокруг алтаря с погасшими магическими рунами. Дым заполнив зал стал потихоньку выветриваться.

Адепт Тьмы продолжал расслабленно сидеть в своем кресле перебирая в памяти увиденное. Вот уже много дней с момента поражения он пытался найти ту призрачную вероятность реальности, которая извещала о сбывшемся пророчестве воссоединения Форготта, но не находил.

Он искал ту самую вероятность, что заставила его несколько месяцев назад вмешаться в действия Мартина Флокхарта возможного короля королей и правителя воссозданной империи для расстройств его плана по уничтожению шаманов гоблинов и орков засевших в замке Левертон. Он даже попытался убить их. Но вызванный демон напоролся на молодого шамана шедшего с отрядом гоблинов для участия в битве против людей, и погиб от его рук.

«Если бы не мое вмешательство, – подумал архимаг Лессинг, – то эти две сотни гоблинов их просто сожрали бы».

Потом адепт Тьмы попытался лично уничтожить отряд, но сам напоролся уже на своих бывших друзей магистров Джельфо и Зерца. Последний погиб от его рук, но архимагу все же удалось забросить отряд если не в нижний мир как он того хотел то в один из миров Ожерелья Миров.

– Но они оттуда выбрались, причем в измененном виде, что и позволило им подобраться к шаманам и уничтожить их, – произнес в пустоту зала Лессинг и сжал кулаки.

Лессинг постарался успокоиться, но не получалось.

– Проклятье! Если бы не мое вмешательство они бы не достигли своей безумной цели похода, но я все испортил...

«Так что же это было? – напряженно размышлял архимаг, все же совладав с собой понимая, что гнев не достойно мага такого высокого ранга как он. – Что же я видел? Была ли это действительно вероятность или же мое сознание сыграло со мной злую шутку, подсунув мне то, чего я так опасался увидеть?»

Ответить на этот вопрос было очень тяжело. Не хватало мастерства. Архимаг Лессинг не относился к числу мастеров в области прорицания.

Вот и сейчас раз за разом впадая в транс он не находил той призрачной вероятности в Вережке вероятностей, где каждая вероятность выступала как ниточка различной толщины в зависимости от возможности осуществления. Исчезла ли она, как ее и не существовало вовсе или же трансформировалась, архимаг не знал.

Прочие вероятности, что он просматривал, также изменились. Если до битвы большая их часть предрекала легкую победу, кроме той призрачной ворсинки, то сейчас шансы на победу выглядели не такими бесспорными. Теперь требовалось хорошенько потрудиться, чтобы вернуть все если не на круги своя, то приблизиться к этому.

Приходило понимание, что история с пророчеством магистра Джельфо действительно придумана им просто лишь для отвод глаз.

Услышав зов, архимаг открыл глаза и увидел, что руны на алтаре чуть пульсируют – его кто-то звал.

Сделав жест и произнеся нужное слово, Лессинг увидел вызывавшего его ученика в столбе полупрозрачного дыма поднявшегося над алтарем.

– В чем дело Тальбер?

– Повелитель, – поклонился один из последователей Лессинга. – У меня для вас срочная информация...

– Я слушаю.

– Повелитель, человек под именем Мартин Флокхарт с прозвищем Ландскнехт, со своим отрядом покинул вверенные ему королем Рабатом Вторым земли графства Левертон и направился на юг.

Архимаг удивленно вскинул бровь. Уж чего-чего, а этого он не ожидал.

– Причина?

– Мне стало известно, что он подался в наемники госпо-

дин.

– Вот оно как?..

Нет, этого адепт Тьмы никак не ожидал от Ландскнехта.

«Каковы же последствия этого шага? – тут же подумал он. – Надо опять смотреть вероятности и чтобы увидеть все наверняка потребуется что-то посущественнее чем драйфор. Вот только как бы еще и мне с этим диким шаманством не загнуться?»

– Повелитель?.. – напомнил о себе мастер Тальбер который не мог поддерживать связь с архимагом слишком долго.

– Да... – очнулся от дум Лессинг и спросил: – Маг, недоучка Сайзмор с ним?

– Нет повелитель, как и гнома. Остальные идут с Ландскнехтом.

– Ясно...

В размышлении архимаг снова замолчал, а Тальбер спросил:

– Повелитель, позволено ли мне убить его при удобном случае?

– Хм-м... попробуй, – кивнул Лессинг не видя в этом ничего такого.

Почему бы и нет?.. Если ученику удастся – хорошо, а не удастся, что ж, придется действовать самому. С этим Ландскнехтом все равно нужно что-то делать даже если пророчество действительно ложно от начала и до конца. Нужно наконец покончить с этим раз и навсегда, в конце концов он

просто хороший полководец. А то эти сомнения так и будут выкачивать из него Силу, что недопустимо.

– Слушаюсь повелитель...

Мастер Тальбер с выдохом облегчения и улыбкой удовлетворения разорвал связь.

Архимаг тем временем позвал своего раба-гоблина приказав почистить вокруг алтаря, а сам пошел готовиться к «прогулке» в нижний мир для поиска более подходящей жертвы. Требовалось на всякий случай посмотреть вероятности еще раз и чтобы наверняка.

«Кого мне поймать? – размышлял адепт Тьмы шагая к лестнице чтобы спуститься на самый нижний этаж своей Башни откуда он отправлялся в путешествия по нижним мирам холода, разложения и смерти. – Хасстонга или деморгана? Пожалуй деморган подойдет лучше... хасстонги слишком ядовиты, я буду не столько прорицать, сколько бредить как обкурившийся тын-травой кочевник».

Спустившись в нижний этаж, где пахло сыростью и тухлыми яйцами, под ногами стелился серый холодный туман, архимаг тщательнейшим образом подготовился к путешествию. На этот раз он собирался уйти сразу на три слоя ниже, чем бывал раньше, а там сущности очень опасны.

Адепт Тьмы Тальбер после разговора со своим учителем увязался за отрядом Ландскнехта и его сопровождением выбирая лучший момент для нападения. Но первое же «прощупывание» показало что Мартин Флокхарт и его друзья находятся под магической защитой. Впрочем это было не столько защитой сколько поясом обнаружения. То есть о любом прямом магическом воздействии на объект непременно узнают в Белой Башне и маги Сил Света тут же появятся чтобы защитить своего подопечного от смерти.

«А зачем они его защищают? – размышлял мастер Тальбер. – Зачем тратить на него свою Силу если он не избранный как то утверждают светлые? Так избранный он или нет?!»

По этому поводу Тальбер не знал что и думать, собственно говоря думать над этим он долго и не собирался. У него имелась задача и он собирался так или иначе воплотить ее в жизнь. Если нельзя убить его фаерболом, а потом умереть самому от рук самого магистра Джельфо, то он сделает это чужими руками при первой же возможности.

Но пока таких возможностей не представлялось, и Тальбер двигался за отрядом.

Наконец начало что-то меняться, отряд ландскнехтов остановился, а сопровождение повернуло назад.

«Рановато королевские слуги их бросили», – подумал адепт Тьмы увидев что отряду преградили дорогу войска короля Шаллая.

Произошли переговоры командиров и вскоре штабного шатра выбежал гонец, вскочил на коня и во весь опор помчался в сторону столицы.

– Вот мой шанс! – понял Тальбер. – Лучше не придумаешь!

Закутавшись в свою темную запыленную хламиду адепт Тьмы перенесся сквозь пространство на другой берег и появился точно на дороге прямо перед гонцом. Лошадь от такого дикого фокуса страшно испугалась и встала на дыбы, сбрасывая своего наездника.

– Тихо, тихо... – схватил Тальбер лошадь за поводья и заставил ее стоять смирно.

После чего он подошел к корчащемуся от боли гонцу.

– Ты кто такой?.. – хрипло спросил павший всадник, держась за ушибленное плечо.

– Смерть твоя... – ответил маг и присев рядом с раненым положил свою руку на грудь гонца.

Всадник почувствовав неладное, захрипел попытался вывернуться из под руки мага, но было уже поздно. Кожа на лице человека, да и по всему телу стала желтеть, морщиться, она быстро посерела превращаясь в нечто подобие маски. Издав последний хрип человек скончался, отдав всю свою жизненную силу адепту Тьмы, который, убивая чело-

века блаженно улыбался.

Вобрав в себя всю человеческую Силу до последней капли мастер Тальбер снял с гонца сумку содержащую два свитка и встал. Создал в руке небольшой огненный фаербол и метнул ее в мумию валявшуюся на обочине дороги.

То что раньше было человеком полыхнуло как просмоленная ветошь и за какие-то считанные мгновение сгорело в ярком оранжевом пламени. Лишь горка пепла осталась лежать на дороге. Легкий взмах рукой и откуда ни возьмись появившийся порыв ветра, рассеял этот пепел.

– Так, что тут у нас? – задумчиво произнес мастер Тальбер и принялся читать захваченные свитки к королю Замариса.

Одно письмо как адепт Тьмы и ожидал, было от Мартина Флокхарта с прошением пропустить его отряд через земли королевства. А второе от герцога Заккарга с той же просьбой Ландскнехта и подробным описанием его отряда, он также запрашивал инструкций, как поступить с отрядом ландскнехтов.

– То что надо, – удовлетворенно прошептал адепт Тьмы, скручивая свитки.

Приложив руки к своему лицу Тальбер нацепил на себя личину только что убитого им гонца, взмах руками вниз и он уже в типичных одеяниях посыльного. Вскочив на скакуна он пришпорил его и поскакал по назначению – в королевский дворец.

В принципе можно было обойтись и без убийства гонца,

но тогда в столицу пришлось бы добираться самостоятельно, а это трата Силы, которая ему потребуется для основного дела. Опять же во вражеское окружение лучше проникнуть под чужой личиной и обычным способом не привлекая к себе лишнего внимания.

Еще существовал вариант перехватить гонца уже на обратном пути с ответом короля, а потом переделать написанное Его Величеством так как необходимо для дела. Но увы, Тальбер понимал что у него для этого недостаточно мастерства. Ведь как известно все государевы бумаги защищены магией и письмо при постороннем магическом усилии просто обратится в прах.

Можно правда еще подделать письмо, но у получателей таких высоких рангов как герцоги есть методу проверки подлинности. Как правило, это перстни с магическим камнем, чаще всего янтарем, засветится зеленым – все в порядке и письмо действительно от государя, красным – обычная бумага годная лишь для...

Так что король сам должен написать то что необходимо для дела. Сам! И адепт Тьмы Тальбер собирался это обеспечить всеми доступными ему способами.

Сменяя лошадей на переправах и даже поддерживая их силы своей магией Тальбер добрался до столицы королевства Замарис – Даммен, всего за каких-то четыре дня, на сутки раньше чем прибыл бы настоящий гонец. Но спешил он так не из служебного рвения, а исключительно по делу. Требовалось подготовиться, осмотреться, а не кидаться с корабля на бал. У короля пять советников и они могут дать вполне логичный совет пропустить отряд ландскнехтов по своим делам в Сандор, ведь в этом нет ничего опасного. Но подобное решение короля адепта Тьмы понятное дело никак не устраивало.

Добравшись до Даммена мастер Тальбер первым делом направился к соглядатаю бывшего в курсе всех дворцовых интриг. Он не знал что шпионит на темных магов, скорее полагал что находится на службе у тайной канцелярии какого-то другого королевства, что в общем-то обычное дело.

Несмотря на то что он являлся всего лишь содержателем гостиного двора и никаких прямых ходов во дворец не имел, тем не менее знал все самые последние новости. Все дело в том что во дворце служил его кузен, а там даже самые последние служки вплоть до помощников конюхов были в курсе последних событий, кто у кого вышел в фавориты, кто попал в опалу. И порасспрашивав своего родственника лю-

бителя выпить на халяву, да подначивая его уточняющими вопросами во время задушевных бесед, хозяин заведения также оказывался в курсе всех дворцовых перипетий.

Темный маг остановился напротив небольшого гостиного двора, проверил, не ждут ли его здесь светлые коллеги и удивившись что все чисто, шагнул внутрь.

– Чего изволите господин? – тут же подбежал служка с вопросом.

– Воды... и хозяина.

Поскучевший совсем никаким заказом служка хотел возразить, но Тальбер бросил бронзовый сингл тут же исчезший в кармане и служка убежал за хозяином заведения.

– Чего надобно? – не очень ласково спросил через пару минут толстоватый лысеющий человек по имени Жомом Исхаш с небрежно переброшенным испачканным полотенцем через плечо за один край которого он вытирал руки.

– Любезный, у вас не найдется красного иррийского?

Жомом Исхаш застыл как статуя, перестал вытирать руки, только лишь глаза расширились. Потом он быстро огляделся по стонам и присев за один стол с гостем шепотом спросил враз осипшим голосом:

– А вы знаете сколько стоит одна такая бутылка ваша милость?

– Пятьсот золотых любезный и я готов выплатить пятьдесят за один бокал.

– Д-думаю лучше отведать сей благородный напиток в мо-

ем кабинете, ваша милость... Вы не против?

– Не против...

Все нехитрые пароли названы, ответы на них как с одной так и с другой стороны получены и хозяин с мастером Тальбером пошли прочь из общего зала. Поднялись по лестнице, Жомом открыл дверь и он с гостем оказался в своем кабинете.

– Прошу ваша милость, – указал Исхаш на свое обычное место за массивным дубовым столом.

– Благодарю...

Адепт Тьмы сел в хозяйское кресло не слишком удобное для него поскольку оно предназначалось для более крупногабаритных людей как этот хозяин гостиного двора. Сам Исхаш присел на стул для посетителей и чтобы как-то прервать затянувшуюся паузу, теребя в руках замызганное полотенце, несмело проговорил:

– Давно уже у меня от вас никто не появлялся ваша милость...

– Как и обещал...

Тальбер вынул кошель и взвесив его на своей руке небрежно бросил на стол. Раздался тяжелый глухой удар в котором любой имеющий к деньгам человек мог бы без труда различить перезвон монет.

– Здесь пятьдесят золотых, – подтвердил маг. – Но ты получишь их, только если я решу что сведения действительно стоят того, ну и в качестве наших будущих хороших отно-

шений.

– Конечно ваша милость! – заторопился засвидетельствовать свою верность Жомом Исхаш, в глазах которого загорелся алчный огонек. – Что вы хотите знать?

– Все. Но в первую очередь это касается советников Его Величества. Кто из них на данный момент находится в фаворе?

– О! – оживился Исхаш у которого как раз на эту тему была самая свежая информация. Он считал, что деньги на столе уже его. – В безусловном фаворе сейчас его светлость сэр Клянергер...

– Почему? – тут же спросил маг. – Всегда соглашается с мнением монарха?

– О нет ваша милость! Сэр Клянергер известен как независимая личность и свободен в суждениях...

«Редкость в наши дни, – подумал маг. – Впрочем и король не совсем типичный».

– Хорошо. Дальше...

– В опале находится сэр Митран... Его подозревают в симпатии к противникам Его Величества все еще не теряющих надежды посадить на трон своего ставленника...

– Ясно. А остальные трое: сэры Валлон, Соергер и Абрис? Как относится к ним король?

– По-разному ваша милость, – пожал плечами Жомом Исхаш. – Но если они предлагают дельные с точки зрения Его Величества советы он к ним прислушивается. Недавно на

высоте был его светлость сэр Соергер, получив от короля орден...

– Хорошо...

Тальбер слушал очень внимательно, задавал уточняющие вопросы, разузнал кто из советников где живет. Потом выслушал еще целый ворох информации ему не нужный и под конец Жомом стрельнув глазами в сторону кошель, спросил:

– Ну, как ваша милость, я заслужил эти деньги своими стараниями?

– Заслужил, – кивнул маг и встал. – Меня не провожай, – добавил Тальбер увидев, что Исхаш вскочил по направлению к двери.

– Как скажете ваша милость...

– Думаю что предупреждать тебя чтобы не болтал на счет моего появления излишне?

– Как можно ваша милость! Я нем как рыба!

– Бывает что и рыбы говорят... – криво усмехнувшись обронил адепт Тьмы и вышел вон из кабинета хозяина.

А тот в свою очередь секунду подумав чтобы значила последняя фраза, но так и не поняв бросился к столу и принялся пересчитывать деньги через раз пробуя на зуб, не фальшивка ли?

Целью, которую для себя поставил Тальбер, уничтожение отряда Мартина Флокхарта силами полка под командованием герцога Заккарга. Для этого полковник должен получить прямой не допускающий иного толкования приказ Его Величества Колларга Шалая и посоветовать сделать ему сей «мудрый» шаг должен советник обладающий почти абсолютным доверием короля, то есть сэр Кляннергер.

Правда оставались еще трое советников что могли отговорить Его Величество разумными доводами от такого шага. А они могли. Со слов Жомома Исхаша эти трое заключили между собой негласный договор всячески вредить своему коллеге. И их для пользы дела требовалось устранить.

«Убивать мы их не будем, это привлечет слишком много внимания, – сказал себе Тальбер, – но вот похворать заставим».

С этой целью он направился к первому советнику которого он хотел вывести из игры. Обернувшись нищим он приблизился к роскошному особняку советника Валлона.

«Ну-с, начнем наводить порчу», – посмеялся адепт Тьмы.

После короткого ознакомления со строением защищенного магией как и полагалось высоким сановником королевства, мастер Тальбер без труда нашел в магической защите несколько брешей. И образовались они по вине самого со-

ветника его светлости герцога Валлона.

Дело в том что ветхую стену подновляли, кладку разбировали, добавляли новые камни, раствор опять же и в результате в физически укрепленной стене появилась магическая брешь. По-хорошему требовалось пригласить мага чтобы он доработал стену магией. Но это по каким-то причинам сделано не было, может просто запаматовали, а может пожадничали, понадеявшись на авось, все-таки работа магов стоит не дешево.

«Обновлять защиту нужно чаще, – мысленно наставлял советника Тальбер, – на этом скупиться нельзя... Скупой как известно платит дважды».

Небольшая манипуляцией Силы и Тальбер оказался во внутреннем дворе особняка. Отворачивая от себя взоры челяди и сторожевых собак чуявших непрошенных гостей даже защищенных магией он проник в сам дом и добрался до комнаты королевского советника в которую проник вместе со служанкой по приказу герцогини зашедшую проверить состояние мужа.

– Сходи к его светлости, посмотри как он там, – сказала герцогиня. – Через шесть часов ему предстоит предстать перед Его Величеством.

Герцог Валлон оказался на месте и несмотря на полуденный час все еще валялся в постели. Что ж, это легко объяснялось большим количеством пустых бутылок из под вина.

– Ваша светлость... ваша светлость... – позвала служанка.

На что герцог только что-то невнятно промычал и в полусне махнул рукой.

– Уйди старуха... уйди...

Служанка явно не относилась к числу старух мастер Тальбер даже подумал что будь он простым смертным непременно бы заинтересовался такой женщиной. Но он не обычный смертный... он на пути к бессмертию и всесилья, так что эти мелочи как любовь, плотские отношения его уже не интересовали. Ну разве что в редкие минуты слабости. Когда человеческое начало давало о себе знать...

«На него даже и время тратить не стоило, – усмехнулся маг, видя что герцог сегодня совсем никакой. – Но раз уж попал, то следует озаботиться о гарантиях».

Адепт Тьмы подошел к болеющему жестоким похмельем человеку и положил ему руку на лоб. Немолодой человек в похмельном сне сморщился от накатившей на него сильнейшей головной боли.

«Помайся пару дней, авось пить перестанешь», – снова усмехнулся маг и также тихо выскользнул из комнаты.

– У-у... ведьма... – замычал герцог. – Прочь от меня, прочь...

Служанка окончательно обиделась и хмыкнув, дернув плечиком развернулась и вскинув голову вышла из господской спальни, а вместе с ней ее покинул темный маг.

«Один готов, – сказал он себе, – осталось вывести из игры еще двоих».

Вторым в списке адепта Тьмы стал герцог Абрис просто потому что к его особняку ближе всего от советника Валлона. В отличии от предыдущего сановника здесь забор стоял нетронутым и магическая защита надежно защищала дом, а вместе с ним и его хозяина от магического посягательства на его здоровье, жизнь и разум.

Пока маг размышлял как попасть внутрь, как ворота открылись и на улицу чинно выехали два всадника, а за ними карета с гербом запряженная двойкой. За каретой еще два всадника.

«Отлично», – улыбнулся маг и двинулся за процессией двинувшуюся в сторону королевского дворца.

Советник решил явиться как можно раньше и предстать перед очи Его Величества по первому зову и просто засвидетельствовать свою готовность к службе. Случалось, что это давало результат.

Тальбер радовался тому что герцог забыл свой защитный медальон защищающий от магии, что открывало перед ним большие возможности вплоть до банального убийства. Впрочем, поступить следовало как можно тоньше, чтобы никто не заподозрил чужого злого умысла.

Темный маг уже хотел применить откровенную магию, когда увидел перед процессией на дороге глубокую рытвину. Кучер стал добросовестно отворачивать от опасности, но тут вмешался Тальбер, испугал лошадей и они рванули совсем в противоположную сторону куда правил погонщик. Каре-

та ускорилась, резко развернулась и ухнула в яму. Раздался треск ломающегося дерева – подломились спицы, колесо разлетелось на части и карета рухнула на землю и перевернулась.

– А-а-а!!! – раздался изнутри полный боли крик герцога Абриса.

Всадники спешили и кинулись помогать своему господину. Кучера вообще куда-то выбросило за обочину и он валялся без памяти в траве.

– Вздерну сволочь! – продолжал кричать герцог. – Шкуру спущу!!!

Наконец охране удалось добраться до советника и они принялись вытаскивать его из покорёженной кареты.

– А-а-а!!! О боги!!! – буквально взвыл герцог. – Вы что делаете сволочи?! Моя нога! О боги! Как же больно!

«Второй готов...» – снова в удовлетворении улыбнулся Тальбер.

Последним кого следовало вывести из игры числился герцог Соергер и маг поспешил к его дому. Близился час обеда, и времени оставалось все меньше, а еще требовалось обработать главную фигуру его игры – советника Клянергера.

Проникнуть в дом как и в случае с советником Абрисом возможности не имелось. Раньше положенного сановник во дворец тоже не спешил. Мастер Тальбер уже решил плюнуть на него и заняться основной фигурой, решив что вес герцога Клянерберга легко перевесит мнение советника Абирса как

из черного выхода выскочила рябая служанка и с ворчанием побежала в сторону рынка. Маг ринулся за ней чувствуя, что это единственный шанс сделать свое дело.

– Ишь, фруктов им свежих захотелось... – ворчала служанка. – Подумаешь скукожились чуток... да червячок в каком яблоке завелся... так что ж теперь выкидывать?..

Так перемывая косточки своих господ, служанка семенила к рынку. Маг за ней. Запомнив ее след Тальбер заскочил в темную подворотню где обычно обитали травницы, но продавали не лекарственные растения и снадобья, а бывало совсем даже наоборот. Их услугами, как правило, пользовались проститутки для избавления плодов греховной любви. Заглядывали к ним и более благопристойные дамы желавшие известить соперниц за денежного мужа...

Обернувшись одной такой грешницей, темный маг вошел в лавку с сухой веткой полыни над входом. Кутаясь в платок, низко опустив голову он несмело подошел к прилавку к которому уже спешила горбунья с темной шалью на спине и свисающими с плешивой головы жирными локонами седых волос.

– Чего изволите госпожа? – спросила травница-губительница.

– Мне бы... мне бы... соперницу мою...

– Понимаю милочка, понимаю, – заскрипела старушка противным голосом. – Порчу нужно навести?

– Нет-нет-нет! – быстро ответил Тальбер в образе женщи-

ны. – Никакой магии!

Магия ему действительно совсем ни к чему. Магией он и сам горазд...

– Что-нибудь естественное...

– Это можно... Вы хотите чтобы она мучилась или мгновенно?

– Мучилась, – прошептала женщина смущенно. – Но не до смерти..

– Что ж, вот возьмите, – покопавшись под прилавком достала травница склянку с темной жидкостью. – Если выпьет все с вином, соперница проведет неделю в жестоких мучениях. А потом и душу богам отдаст. А если только половину, то не умрет. Берете?

– Беру...

– Десять золотых.

Адепт Тьмы высыпал на стол десять золотых монет и получил склянку с отравой. Убивать как он уже решил советника не станет, просто яд в малой части подействует не так фатально и лишь попортит на некоторое время здоровье.

Выскочив из обиталища темной травницы, и обернувшись обратно мужчину в темной подворотне, он поспешил обратно на рыночную площадь.

Служанка уже возвращалась с корзиной полной фруктов из садов южных провинций Сертана, Хедленда и даже Сандора, где почти круглый год цвели сады.

Настигнув служанку он заставил слететь с корзины пла-

ток, и пока женщина с кряхтениями и проклятиями его подбирала, встряхивала от пыли, успел проткнуть верхние фрукты иглой и полить все купленной отравой.

«Отлично, – подумал Тальбер наблюдая за удаляющейся служанкой, – осталось самое сложное, взять за рога Клянберга...»

Магическая защита королевского фаворита как оказалось находилась практически в безупречном состоянии. Снять ее с себя мог только он сам, что конечно же представлялось маловероятным и даже невозможным, но именно этого требовалось добиться во чтобы то ни стало.

Время выходило, вот-вот герцогу предстояло отправиться в королевский дворец. Сквозь цели ворот Тальбер видел уже полностью снаряженный экипаж и ожидающих пажей, охрану и скучающего на козлах кучера. Но ни одной брешки, возможности добраться до герцога он так и не нашел.

Время вышло. Советник вышел из дома, пересек небольшой внутренний двор и сел в карету. Открылись ворота и экипаж тронулся в путь. Адепт Тьмы понял что на этот раз шутка с опрокидыванием транспортного средства не пройдет просто в силу устройства самой кареты, она выглядела очень устойчивой да и массивные лошади хорманской породы не относились к числу пугливых.

«Что же делать? – размышлял темный маг. – Идеальной защиты не бывает. Всегда есть слабое звено...»

– Вот и оно, – улыбнулся мастер Тальбер когда что-то заставило его обернуться назад.

Там из ворот особняка которого выехал советник воровато осмотревшись, закрывая лицо платком, выскочила слу-

жанка и едва сдерживаясь от скорого шага направилась куда-то по улице, скоро исчезнув за углом.

Что-то неестественное показалось в этих движениях мага, и еще секунду постояв на месте решаясь следовать ли за герцогом или за таинственной служанкой, он повернул свою лошадь назад. Нагнав служанку, Тальбер оставил лошадь и принялся преследовать какую-то неправильную служанку пешком, подмечая все новые несоответствия никак не вязавшиеся с плебейским происхождением.

В походке сразу же чувствовалась властность, спина то и дело выпрямлялась и псевдослужанка опомнившись снова сгибалась, переваливаясь с боку на бок как утка вместо того чтобы «плыть» и прочие невидимые для постороннего наблюдателя мелочи. Ну кто скажите пожалуйста будет наблюдать за спешащей по своим делам служанкой? То-то и оно... А маг наблюдал.

Псевдослужанка петляла по городским закоулкам, переулкам пытаясь сбросить возможного наблюдателя, но Тальбер умел оставаться невидимым для своей жертвы, и шел за ней всего в каких-то двадцати шагах, сам постоянно меняя внешность, то будучи обычным батраком, то юношей, то мальчиком, потом стариком и так далее...

И вот удостоверившись что за ней никто не следит служанка вошла в один из гостиных домов. Темный маг юркнул следом. Женщина отмахнувшись от служки поспешила вверх по скрипучим ступенькам почти до самого верхнего

этажа. Дошла по полутемному коридору до дальней комнаты и затейливо постучала в дверь.

Дверь почти сразу же открылась и клин дрожащего света, упавший на служанку, осветил ее лицо, в котором по легко узнаваемым чертам Тальбер узнал одну из дочерей графа.

«Ай да блудница!» – хохотнул темный маг увидев как девушка буквально бросилась кому-то на шею бросив ненужную корзину.

– То что нужно...

Темный маг быстро спустился на нижний этаж и потребовал:

– Перо и бумагу, живо!

Слуга моментально поставил требуемое на стол и адепт Тьмы стал быстро писать письмо.

Расплатившись парой медяшек маг в ближайшей подворотне обернулся мальчишкой и в один миг оказался в кустах перед каретой герцога Клянерберга, практически у самого дворца и выскочил навстречу махая письмом.

– Ваша милость, вам письмо! Ваша милость!..

– А ну стой голодранец! – прикрикнул на него один из всадников и опустив пику повернул навстречу.

– У меня письмо для его светлости! – закричал мальчик.

– От кого?.. – удивился советник выглянув в окно кареты.

– Не назвался господин! Только дал медяшку чтобы я передал и сказал что получатель даст еще за работу!

– Ваша светлость?.. – обернулся озадаченный охранник.

– Заплати и дай письмо...

Мальчику полетела медная монетка, спешившийся всадник забрал сверток у мальчугана тут же метнувшегося обратно в кусты, из которых появился, и передал герцогу в карету.

– Срочно поворачиваем назад в город! – через полминуты услышал темный маг полный ярости возглас герцога.

– Сэр? – немало удивился начальник стражи, ведь до королевского дворца оставалось проехать всего каких-то пару сотен метров.

– Ты плохо слышишь скотина?! Живо назад!!!

– Слушаюсь сэр!

Карета со скрипом стала разворачиваться, и понеслась обратно во весь опор. Погонщик только и делал что хлестал лошадей на требование хозяина ехать быстрее.

Убедившись, что затея сработала, Тальбер также вернулся в город и снова проник в гостинный дом. Открыть замок в номер ему не составило труда и он вошел внутрь. Забавляющиеся любовными утехами молодые люди даже не заметили его.

– Еще! Еще! – шептала девушка прижимая к себе пыхтевшего сверху любовника.

Понаблюдав за всем этим безобразием с минуту и даже почувствовав возбуждение, Тальбер прекратил это безобразие словами:

– Покувыркались и хватит...

Обычные слова произвели на молодых людей действие

сродни грому среди ясного неба. Парень вскочил, прикрывая свое мужское достоинство краем одеяла, которое тут же было вырвано юной особой из его рук чтобы закрыться самой.

— Кто вы?! — только и смог спросить парень вжавшись в угол нащупывая рукой свою шпагу.

— Голый в поле не воин, но если хочешь, можешь попробовать опровергнуть сие утверждение...

Парень попробовал ринувшись на врага замахиваясь оружием и тут же был отброшен обратно в угол где и осел.

— А-а!!! — закричала девушка.

— Заткнись... — оборвал ее крик темный маг взмахом руки от которого она захрипела словно кто-то схватил ее за горло, впрочем, так оно и было.

— Одевайся... подождем твоего папочку...

За окном послышался стук многочисленных копыт и скрип подъехавшей кареты.

— А вот и он...

Прошло еще немного времени и гулкие шаги забухали по ступеням лестницы. Вот они загрохотали по коридору, раздался мощный удар в дверь и она раскрылась разломав замок. Но темный маг уже подготовился к этому держа у горла девушки кривой ритуальный кинжал.

Герцог хотел что-то выкрикнуть, но непонятная ситуация: валявшийся в углу голый парень и его дочь с ножом у горла сбили его с панталыку.

— Что здесь происходит?.. — только и спросил он сникнув.

– С удовольствием объясню, – кивнул темный маг, – только сначала прикройте дверь, а то сквозит...

Герцог послушно закрыл двери и адепт Тьмы приказным голосом продолжил:

– Снимите свою цепь и ваша дочь останется жива и невредима.

– Но...

Маг только прикоснулся лезвием к горлу вскрикнувшей девушки и по ее точеной шейке тут же потекла кровь.

– Я не шучу, второй раз повторять не буду.

– Хорошо-хорошо... – заторопился герцог снимая с себя серебряную цепь с многочисленными драгоценными и полудрагоценными камнями защищающих от различных видов темной магии.

– Бросьте ее в угол.

Цепь полетела в сторону.

– Как и обещал...

Маг бросил на герцога его дочь и сам шагнул вперед схватив королевского советника за голову отчего он тут же стал безвольным точно тряпичная кукла.

– Что вы с ним сделаете??!

– Не бойся, с ним все будет в порядке, – усмехнулся маг глядя на дрожащую девушку с расширенными от ужаса глазами. Оно и понятно, не каждый день с магами общаешься тем более с темными. – Или ты хочешь, чтобы наоборот?

– Н-нет...

– Тогда брысь отсюда.

Девушку как ветром выдуло из комнаты.

– Ах ты подлец! – взревел мастер Тальбер голосом герцога Кляннерберга начиная маленький спектакль для охраны за дверью. – Да как ты посмел?! Да я от тебя мокрого места не оставлю гаденыш...

– Простите меня ваша светлость!..

Так меняя голоса темный маг делал свое дело. Положил парня на кровать и расчертил на нем своим кинжалом необходимые для последующей магии пентаграммы. Оглушенный герцог сидел на стуле глядя на происходящее невидящим взглядом.

Наконец все было готово и темный маг произнес несколько заклинаний взявшись за голову герцога. Тело юноши начало усыхать корчась в судорогах передавая свою Силу для свершения темной магии мастера Тальбера, очень опасной магии не в последнюю очередь для самого мага. Все-таки обмен телами вещь весьма и весьма непростая.

Спустя пять минут ритуал закончился и Тальбер почувствовал себя большим и грузным. Каждый вздох при габаритах герцога приходилось делать с усилием.

Окончательно беря под свой контроль чужое тело он открыл глаза и посмотрел на себя, замершего над кроватью усыпанного пеплом.

Адепт Тьмы попытался встать, что вновь оказалось делом нелегким и он чуть не упал подбирая с пола цепь. Нет, оде-

вать он ее не собирался, просто положил в карман.

Пошатываясь и держась за стены точно пьяный, он вышел из комнаты поспешно затворив за собой дверь и кивнул «своей» охране, придав голосу угрожающие нотки:

– Идем... и запомните, вы ничего не видели и не слышали...

Охранники понятиливо кивнули, решив, что его светлость разделался с любовником своей дочери. Что ж, в каком-то смысле так оно и было...

Спустившись вниз и сев в карету, маг перевел дух. Запертая в собственном теле душа герцога сопротивлялась. Приструнив плененную душу Тальбер приказал:

– Во дворец и поживее!

Щелкнула плеть кучера, карета дернулась увлекаемая парой лошадей и быстро покатила по брусчатке.

– Ну наконец-то! – вскочил с трона Колларг Шаллай король королевства Замарис. – Хоть один соизволил явиться!

Мастер Тальбер поклонился.

– Простите меня за эту задержку в пути Ваше Величество.

– Так ведь не ты один! – продолжал негодовать король. – Только Митран явился вовремя. Я уже начинаю думать, а не сильно ли я обласкал вас своим вниманием проходимцев?! Зазнались паразиты!!!

Маг покорно сносил вспышку гнева короля, в конце концов его можно понять. Он также внутренне радовался, значит его план все же сработал. Наконец король чуть поостыл и вернулся на свой трон взяв с подноса лакея кубок с вином и жадно отхлебнул заливая последние искры ярости.

– У тебя что случилось? – наконец спросил король.

– Э-э... сир... это личное ваше величество, но я вам скажу без посторонних, – покосился маг на опального советника Митрана.

– Личное? Ладно, о личном поговорим лично. Но где же демоны их задери остальные?!

– Может послать за ними сир?

– Уже послали, – позволил себе реплику Митран, что могло означать если не возвращение королевской благосклонности, то некоторое потепление чувств короля к единствен-

ному вовремя явившемуся советнику.

– Да, – подтвердил король, – послали, а ты пока можешь почитать вот это. И поразмыслить пока не соизволят подойти остальные.

Король мстительно улыбнулся, предвкушая какой разнос он устроит слишком много возомнившим себе советникам.

Один из слуг с поклоном поднес герцогу Клянербергу два письма на подносе. Тльбер в теле советника сделал вид что читает знакомые письма от генералов Заккарга и Флокхарта.

Пока он читал письма в зал вошел один из королевских адъютантов.

– Ну и где их демоны носят? – тут же спросил Его Величество Шаллай.

– Сир, – поклонился граф Цейрон, адъютант монарха, имя которого магу услужливо предоставила память советника Кляненберга, – сир, советники сэры Валлон, Абрис и Соергер не смогут сегодня предстать перед Вашим Величеством.

– Это еще почему?!

– Ваше Величество, герцоги Валлон и Соергер очень больны...

– Понятно, Валлон опять напился... Так?

– Так точно Ваше Величество.

– А с Соергером что?

– У него сильное поветрие сир...

– Выражайся яснее!

– Простите Ваше Величество, у его светлости недержание...

– Какое еще недержание?!

– Понос Ваше Величество! – после короткой паузы отчеканил граф Цейрон, и даже щелкнул каблуками, становясь по стойке «смирно».

Король на это засмеялся, но тут же перестал, вспомнив о еще одном отсутствующем.

– А с Абрисом что?!

– Герцог сломал себе ногу сир! Его карета перевернулась буквально под стенами дворца Вашего Величества.

– Проклятье... прямо действительно какое-то поветрие...

Отпив еще вина король поудобнее устроившись на троне произнес:

– Что ж, придется работать в узком составе... Итак, что вы думаете об этом, – кивнул Шаллай на письма. – Митран?

– Ваше Величество... я считаю что отряд следует пропустить под конвоем сэра Заккарга вплоть до границ Сертана... он нам никак не угрожает и идет наниматься в Сандор...

– Ни в коем случае Ваше Величество! – обратил на себя, а точнее на герцога Кляненберга, темный маг. – Его нельзя пропускать!

– Почему? – удивился король, склонявшийся к озвученному мнению. – Пойдет под конвоем, и никакой угрозы не представляет...

– Ну как же сир?! Позволю себе напомнить, что этого так называемого графа... а ныне простого наемника кое-кто считает избранным!

– Ты о пророчестве, что недавно наделало столько шуму?

– Именно Ваше Величество!

– И ты веришь в него?!

– Не знаю Ваше Величество... у меня к нему двойственное отношение. С одной стороны – нет, с другой – да...

– Как это понимать?

– Сир... его отряд еще в бытность охотников за головами полностью удовлетворял описанию... обычный плебей, командир отряда и в отряде том человек обладающий Силой... Началась война и не кто-нибудь, а именно он собрал армию... и повел ее в решительный бой с инородцами и... неизвестно как, но победил.

Половина пророчества свершилось сир. Так почему бы за следующие два года до конца столетия не свершиться другой ее половине и этот наемник не станет королем королей – императором воссоединенного Форготта?

– Но как же прямые заверения магов что это пророчество ложно?

– Позволю себе заметить сир, – с поклоном продолжил Тальбер, – что маги всегда вели несколько иную политику... они очень хотят объединения королевств в единое царство и в общем-то не скрывают этого своего желания. Так почему бы им ради своей общей цели немного не покривить душой,

если она у них есть, и не отвести внимание от возможного императора, чтобы он сделал свое дело по-тихому?

– Вот оно как?.. – задумался король. – Что скажешь Митран?

– Вынужден отметить, Ваше Величество, что зерно истины в речах сэра Кляненберга присутствует Ваше Величество...

– Так-так-так... если уж противники между собой согласились, то это и впрямь серьезно...

Король надолго замолчал. По выражению лица Его Величества легко читались его мысли. Колларг Шаллай сейчас размышлял над тем что если пророчество и впрямь истинно то что станет с ним когда на престол объединенного Форготта взойдет император?! А ведь он на этом троне королевства Замарис к которому так долго шел, так много пережил, бесконечные интриги, покушения и все прочее, сидит всего ничего и через два года его попросят уйти! Нет! Не бывать тому!

А что если пророчество все же ложно?

– Так рисковать нельзя... – прошептал Колларг Шаллай думая что думает и опомнившись, приняв суровое выражение лица, подманил к себе писца с уже готовыми для работы приборами и повелительно произнес: – Пиши приказ генерал-герцогу его светлости сэру Заккаргу...

Мастер Тальбер услышав текст приказа возликовал. Он добился своего...

Ожидание длилось мучительно долго, вечерами во время разговоров друзья прикидывали где бы отряд уже прошел, не задержись они на границе. Все хотели побыстрее тронуться в дорогу, хотя бы просто потому что последние два дня люди сидели на голодном пайке и питались тем что могли добыть, а это в основном рыба пограничной реки и ее удавалось наловить не так уж много.

Мулов и лошадей запряженных в пустые телеги по идее также предназначенных в пищу Мартин Флокхарт приказал не трогать, он и дальше намеревался использовать их как тяговую силу но уже для транспортировки солдат. И люди меньше устают на марше и расстояние, пусть на пять-шесть километров преодолеть больше удастся, что весьма кстати с учетом их запоздания.

– Ландскнехт... там еще пять человек пришло, – кивнул в сторону дороги Трилист, – будешь смотреть?

– Конечно. – Кивнул Мартин оторвавшись от процесса созерцания учебного процесса. Иногда он сам присоединялся к обучающим и показывал некоторые приемы.

Ветераны Легиона обучали новичков приходивших по одному, два, три, а то и сразу целым десятком и более, приемам принятых в отряде, чтобы каждый действовал как один. За те почти десять дней что отряд стоял на границе он вырос

с чуть более трехсот человек до четырех сотен и продолжал увеличиваться. Более того, в отряд вступали люди даже из сопредельного королевства, но землю, которого они так еще и не ступили.

Тренировки и обучение помимо прививки людям армейской дисциплины еще и занимала людей, не давая им времени и возможностей для личных дел что часто приводило к ссорам.

Другое дело что Флокхарту не совсем нравились люди вступавшие в его отряд. Почти половина из них числились дезертирами успевшими позлодействовать на дорогах и окрестных городах грабя честных путников, наверняка не обходилось без жертв. Но и их Мартин тоже принимал. Почему? Хорошую причину неожиданно нашел Горг Белый, сказав:

– Как я уже понял, нам придется проходить через вольные, беспокойные княжества Хедленда. Там понимают лишь язык силы и чем нас станет больше, тем мы будем сильнее и с нами мало кто захочет связываться, а кто рискнет с тем мы сразимся и не придется откупаться за проход через земли, тем более что нечем окромя доспехов. А то пока все королевство пройдем без штанов останемся.

– Голова! – восхитился Зуб, безуспешно искавший причины уговорить Мартина принять разбойников в отряд. Он в них никакого зла не видел.

Разбойники отвыкшие от дисциплины пытались устано-

вить свои правила, но Флокхарт пресекал любые вольности самым жестоким образом. Простых нарушителей просто гнал вон, а воров и зачинщиков драк с тяжкими последствиями – вешал. Кто-то после этого уходил сам... Но люди продолжали прибывать утром, днем, вечером и даже ночью.

Мартин осмотрел новичков. Боевого оружия при себе ни у кого не имелось. Только у двоих крестьян имелись топоры.

– Дезертиры? – спросил Флокхарт у троих что на крестьян никак не тянули. Ни по позам, ни по лицам и тем более одежде.

– Нет, ваша милость – ответил один из них что помоложе.

– Вольные рудокопы мы... – произнес второй.

– Шахту закрыли, вот и маемся, – закончил за всех третий. – Как прослышали о вас ваша милость так сразу и решили к вам податься.

Мартин удержался от того чтобы недовольно поджать губы. В скором времени им возможно придется выйти против врага, а эти люди кроме сохи, лопат, молотов и кирки никакого оружия не держали. Обучать таких требуется время, много времени.

– В отряд хотите?

– Хотим ваша милость, – кивнул первый из рудокопов.

– Точно хотите? – настаивал Мартин и по собственной традиции приема принялся страшать потенциальных новобранцев: – Вам придется сражаться не на жизнь, а на смерть. Людей убивать, возможно, самим быть убитым и смерть при

этом не самое плохое... что если вам руки, ноги отрубят? Калеками на всю жизнь останетесь и работать нормально не сможете... Может поищите более мирного ремесла?

Добровольцы хмуро смотрели на Флокхарта, но никто не отступал.

– Что ж, я вас предупредил. Трилист... – обернулся он к пехотному капитану. – Определи их в десяток Сьерра.

– Слушаюсь.

– Благодарим ваша милость! Спасибо... – заулыбавшись, начали в разной благодарить принятые новобранцы.

– Теперь он для вас не «ваша милость», а «господин генерал-граф Флокхарт, сэра» поганцы, – оборвал хвалы новичков капитан Трилист. – За мной шагом марш!

Новички продолжая улыбаться вразной зашагали в лагерь вслед за Трилистом.

К вечеру прибыло еще три человека. Также двое рудокопов и вооруженный мечом дезертир. Они также вошли в состав отряда, не испугавшись ожидающих их в будущем ужасов войны расписываемых Мартином Флокхартом.

Попивая с друзьями чай они услышали что в лагере поднимается гвалт. Такое уже случалось несколько раз и каждый раз приходилось кого-то наказывать, выгонять, а то и вешать.

– Ну чего они там опять замутили паразиты? – недовольно проворчал Мартин, ставя кружку с горячим напитком.

Двигаться не хотелось, день прошел тяжелый, ноги отваливались с новичками проводили учение по отражению конной атаки, и новые проблемы так были некстати.

– Я узнаю, – быстро вскочил Горг Белый и не успел Мартин и двух слов добавить, как он уже выскочил из палатки.

Шум тем временем продолжал усиливаться, даже приближаться к шатру.

– Какой-то он не такой, – первым заметил отличия Безухий. – Смех...

– Точно, – подтвердил Глазастый. – Смех. Только вот чего они развеселились?..

Смех различил и Флокхарт. Мартин уже собирался выйти сам как вход в палатку отлетел в сторону и внутрь на подушки влетел большой комок не пойми чего.

– Смотрите, какого я лазутчика поймал! – засмеялся вошедший следом Горг указывая на комок который оказался...

– Рудал?! – воскликнул Флокхарт, увидев гнома. – Ты ли это?!

– Я... – кивнул гном, потирая ушибленное во время приземления место на боку.

Гнома тут же начали радостно встречать, хлопая по плечам, спине...

– Хватит-хватит! – через полминуты запротестовал Рудал, отбиваясь от объятий. – Убьете же! Я к вам не за смертью приехал!

Гнома почти сразу же оставили в покое и усадили на гору из подушек.

– Какими судьбами Рудал? – уже спокойнее спросил Мартин. – Ты передумал и решил пойти с нами?!

– А тебя мамочка отпустила?! – не преминул возможности вставить колкость Горг Белый. – Или ты сбежал?!

– Отпустила! – огрызнулся гном. – И на самом деле что-то вроде того. Пойти с вами я хотел с самого начала, но официально я направлен на юг нашим Советом Старейшин для разведки.

– Для разведки чего? – удивился Зуб.

– Новой колонии. В Пограничных горах уже несколько тесновато, так что лучше заблаговременно позаботиться о новом месте.

– Это сколько же вас там наплодилось недомерков, что

вам стало тесно в Пограничных горах?! – подивился Горг Белый. – Вы же коротышки! А горы большие!

– Не все горы годны для жилья, что б вы знали, – серьезно ответил Рудал. – Как по материалу, бывают камни...

– Все-все-все! – поднял руки Флокхарт увидев, что гном вошел в свою стихию, и сейчас завалит их кучей геологической информации. – Мы тебе верим! Не нужно ничего пояснять!

– Это точно! – засмеялись остальные. – А то уши отвалятся...

Все невольно посмотрели на Безухого.

– Что ж, а я как-нибудь на досуге послушаю, – улыбнулся стрелок.

– Давай лучше выпьем за встречу друзей! – предложил Трилист, протягивая кубок Рудалу заминая возникшую легкую неловкость, вызванную случайной фразой.

– Да разве ж можно капитанам, цельным баронам и тем более самому генерал-графу пить с не пойми кем?! – снова усмехнулся Горг, после того как все осушили кубки.

– Это я не пойми кто?! Это ты-то барон рожа беленая!

– Зато капитан! – соорил рожу с высунутым языком Горг Белый, показывая свою серебряную капитанскую цепь.

Ни Рудалу ни тем более Горгу коим по окончании войны с инородцами как прочим бойцам отряда баронство пусть и не наследное пожаловать никак не могли из-за их происхождения.

Ну где это видано чтобы гном и тем более гоблин, пусть и альбинос – дворяне?! Они удостоились от короля благодарности выраженную в золоте.

– Тихо! – поднял руку Флокхарт. – Рудал назначается мною капитаном...

– Капитаном кого?! – продолжал скалиться гоблин альбинос.

Все с интересом посмотрели на командира. А действительно, кем может командовать гном?! Даже сам Рудал заинтересовался.

– Хм-м... – на секунду стушевался Флокхарт, а потом снова воспарял духом. – Рудал будет капитаном инженерной ротой!

– Какой роты?! – нахмурился Горг.

– Инженерной! – уже без запинки повторил Флокхарт.

– А это еще кто? – удивился Зуб, выражая общее удивление. – В первый раз такое мудреное слово слышу...

– Части технической поддержки, – взял инициативу в свои руки Рудал. – Специализация на возведении фортификационных сооружений, рытье подкопов, строительство и починка различных машин и так далее...

– О! – одобрительно загудели друзья.

– Это серьезно, – согласился Глазастый.

– Точно, – кивнул Флокхарт. – Так что Глазастый, Трилист, из своих раздувшихся рот отдайте Рудалу всех рудокопов и крестьян. Бойцы из них все равно никакие, а Рудал

научит их близкому им по духу и способностям специально-
стям.

– Слушаюсь! – кивнул Глазастый.

– Сделаем, – согласился Трилист. – А то впрямь понадо-
вали не пойми кого...

– Что ж, – поднял кубок Горг. – За капитана инженерной
роты!

– Гип-гип ура!

– Жаль только, что Мага нет, – после того как выпили,
сказал Рудал.

– Да! – хохотнул Горг. – Капитан с магической ротой нам
бы не помешал!

Друзья грохнули хохотом, представив себе эту совершен-
но дикую картину.

– Но если серьезно, то Маг в тех краях был бы не лишним,
но увы... – произнес Флокхарт утерев выступившие от смеха
слезы.

– А чего вы здесь так долго стоите, как я понял по сле-
дам? – поинтересовался гном.

– Разрешение от короля Замариса ждем... – ответил
Флокхарт.

Тут в палатку спросив разрешения вошел солдат и протя-
нул свиток.

– Сообщение от его светлости генерал-герцога Заккарга
господин генерал-граф, сэр.

Мартин взял свиток и развернув, прочел.

– Ну что там?! – заволновались остальные. – Разрешили или как?!

– Рудал, ты приносишь хорошие вести! – возликовал Мартин. – Его Величество Колларг Шаллай разрешает проход по землям королевства Замарис! Завтра с утра выступаем!

В палатке раздался грохот радостных выкриков. Сидеть на одном месте всем порядком надоело, все хотели поскорее добраться до места назначения.

Еще до восхода солнца, до того как погасли первые звезды, лагерь уже собирался в дорогу и только с полноценным расцветом, когда построились колонны солдат, примкнувшим к ним людей, сформировался обоз, и стала видна дорога, раздалась команда Мартина Флокхарта:

– Шагом марш!

Отряд начал переходить границу десятков за десятком, сотня за сотней. Их на нетерпеливо бившими копытами лошадей встречали войска короля Шалая.

– Доброе утро сэр, – поздоровался уже на земле Замариса с герцогом Заккаргом Флокхарт.

– Доброе, – буркнул в ответ генерал.

– Я так понимаю вам поручено сопроводить нас до границы Сертана, сэр?

– Именно...

– Что ж, понимаю, – кивнул Мартин. – Со своей стороны могу обещать вам сэр, что мои люди не доставят местному населению никаких хлопот и будут чтить ваши законы.

– Очень приятно...

На этом несколько скомканный разговор закончился и оба командира принялись выстраивать своих людей.

Мартин снова впереди поставил пехотинцев с лучниками. За ними новичков так и не получивших новых доспехов, да-

лее шли всадники и замыкал колонну обоз.

Генерал-герцог Заккарг также построил свои войска. Впереди отряда ландскнехтов шли две сотни пехотинцев, позади пехота и замыкала всю эту длиннющую колонну кавалерия. Ее просто не было видно из-за шлейфа пыли поднимаемого тысячей пар ног, копыт и колес.

– Горг, будешь так коситься на мою тележку, окосеешь окончательно, – усмехнулся Рудал. – И облизываться не стоит.

Гном ехал рядом с товарищами на плотно укрытой кожаной накидкой тележке запряженной резвым пони. Несмотря на свой невеликий рост, держался среди строевых коней точно королевский жеребец.

– А я чего... я ничего... – поспешно отвернулся гoblin уличенный в своем пороке, вечном поиске еды, которой ему всегда не хватало.

– Жратвы у меня нет, там только мои инструменты, зубы поломаешь!

– Я вот одного в гномах не могу понять, зачем вам коротышкам столько золота? Что вы с ним делаете? – попытался уесть гнома Горг. – Зуб даю что ты поехал разведывать новые золотоносные жилы...

– Да уж конечно не едим!

– А если серьезно? – поинтересовался уже Флокхарт. – Я так прикинул, что золото у вас накапливается им с вами расплачиваются за работу, товары, сами вы его почти не трати-

те... Если расплачиваетесь между собой, так при таком притоке образуется эта... как ее... ин... инф...

– Инфляция, – подсказал Рудал.

– Она самая. Так что вы с ним делаете? – Ну не верю я что вы его тупо складируете в сундуках и пялитесь как на какую-нибудь картину или статую!

– А почему бы и нет?! – хохотнул Горг. – Лично я так и вижу как эти коротышки истерично хихикая осыпают себя золотом загребая его своими ручищами из сундуков!

Друзья засмеялись представив себе эту совершенно дикую картину.

– Да ладно вам! – приструнил их Мартин. – Так зачем Рудал?..

– Сразу говорю что эта тема – табу, – серьезно ответил Рудал, хотевший что-то ответить гоблину. – Могу лишь только сказать, что это связано с магией. Если хотите, то золото как дрова для получения огня. Это все что я могу сказать.

– Этого вполне достаточно, – согласился вполне удовлетворенный ответом Мартин.

Лесистая местность к полудню стала оставаться позади. Потянулись пятачки полей на которых всю работу местные крестьяне вспахивая землю, а кое где уже приступая к посеву.

– Скоро время обеда... – взглянув на солнце не удержался от напоминания Горг.

– Тебе бы только пожрать! – снова хохотнул гном. – Го-

блин он и есть гоблин!

– А ты мне в рот не заглядывай, а то пешком пойдешь и свою телегу на себе потащишь!

– Ты моего Рола не трогай! А то получишь!

Пони встряхнулся при упоминании его имени и в упор посмотрел на гоблина.

– Это от тебя что ли?!

– Нет! От Рола!!! – засмеялся Рудал. – Закусает и залягает! Ты уж мне поверь, он обучен!

Друзья похохатывали слушая очередную перебранку гоблина и гнома. Все как в старые добрые времена...

Пыль на открытой местности, где было значительно суше, чем на дороге в лесу, поднялась совсем уже сплошной завесой и западным ветром ее стало сносить на одно из восточных полей. Тут еще к пыли прибавился дым от костров в которых крестьяне жгли прошлогоднюю траву и солому. Крестьяне даже вынуждены были оставлять свою работу и закрывать лица рукавами.

– Вот ведь пылюга, – отметил Зуб. – Хотя вроде и дождь недавно прошел.

– Да, – согласился Мартин. – Весна... В народе еще говорят: весной ведро воды – ложка грязи, а осенью ложка воды – ведро грязи.

Тут Мартин заметил что Безухий как-то странно напрягся вглядываясь в пыль.

«Как я не люблю это его выражение лица, – подумал он. –

После этого обязательно случаются неприятности...»

Остальные капитаны также напряглись, особенно гном и гоблин.

– Безухий... в чем дело?

– В этом... – указал стрелок на появляющихся из пыли точно призраков несущихся лавиной всадников с пиками наперевес.

– Твою мать... – только и смог выдохнуть Мартин, потому как никакого приказа отдать он уже просто не успевал. Еще и оттого, что не понимал, что произошло? Почему? За что?

Несколько мгновений и сотня кавалеристов с фланга почти по всей длине вломила в походную колонну мирно шагавших ландскнехтов.

Что тут началось...

Солдаты из-за шумных разговоров и лязга собственных доспехов также не расслышали приближающуюся опасность. А когда расслышали и увидели, стало уже поздно. Кавалерийский фронт буквально раскидал их. Раздались дикие крики, ржание лошадей, кого-то насадили на пику, кого-то затоптали лошади. Лавина всадников пронеслась сквозь потрясенных ландскнехтов на противоположное поле и стала разворачиваться для нового захода.

Только сейчас стали раздаваться команды сержантов и офицеров:

– Становись!

– К бою!!!

Солдаты помаленьку стали собираться вокруг своих командиров, формируя ошестинившиеся копьями и закрытые щитами коробочки.

Прошло оцепенение и среди командного состава отряда.

– Зуб! – закричал Мартин Флокхарт. – Давай к своим! Заходи в тыл арьергардной пехоты противника! Беспокой ее! Сейчас они нас начнут окружать!

– Понял! Н-но!!!

Капитан кавалерии поддав шпорами с места в галоп направился к своим кавалеристам.

- Безухий! Собирай своих и бей по авангарду!
- Есть!
- Остальные строим каре!
- Ясно!!!

Капитаны во главе с Флокхартом бросились к своим солдатам объединившихся в небольшие группы бойцов.

– Каре! Строим единое каре!!! – кричали капитаны указывая на ставшего в центре Ландскнехта как центр образования построения.

Гном тоже не остался в стороне и откинув полог со своего воза схватил боевую секиру.

Тем временем кавалерия противника успела развернуться, лес пик опустился в горизонтальное положение и лошади дико ржа от боли когда их пришпоривали поднимались на дыбы и начинали новый разгон.

Солдаты начали группироваться в более крупные формирования, но Мартин видел что и на этот раз они не успевают построить сплошную линию обороны через которую не прорваться всаднику. Тут еще пехота противника не сидела сложа руки и устремилась в атаку зажимая разрозненные порядки с флангов.

Правда на этот раз ландскнехты уже были готовы к кавалерийской атаке и сопротивлялись. В небо взметнулись короткие метательные копья и то тут, то там под копыта лошадей падали пораженные всадники тут же затапываемые следующими атакующими. Постарались лучники сбив еще до

десятка кавалеристов, но остальные снова прошлись сквозь солдат рубя мечами и коля пиками нанося отряду новые потери.

Солдаты падали под их ударами, но большинство все же сумело избежать извернуться, а часть вообще перешла в наступление и увернувшись от удара били лошадей по мордам, передним ногам. Боевые скакуны от такого отношения к себе резко вставали на дыбы сбрасывая своих седоков, а тех что сумели удержаться скидывали другие, ссаживая с седел копытами. Поверженных тут же добивали.

Какой-то дворянчик, кажется барон Лайот Тенддар ринулся прямо на Мартина махая над головой мечом в желании зарубив Флокхарта и получить причитающиеся лавры.

Рубка в седле у Мартина не относилась к числу любимых дисциплин фехтования, потому он поставив своего коня на дыбы, сам выпрыгнул из седла и когда противник уже готовился скрестить мечи, закрывшись щитом быстро сблизился с всадником.

Несколько озадаченный отсутствием противника в седле и остервенело вертя головой в его поиске барон Тенддар найдя такового только и мог что со всей дури обрушить меч на щит. А в это время Флокхарт сойдясь, нанес барону колющий удар мечом в живот.

Всадники хоть и с потерями, о чем свидетельствовали лошади с пустыми седлами, снова пронеслись сквозь ряды ландскнехтов.

– Становись! – во всю глотку закричал Мартин видя что фланговые группы солдат падают под натиском королевской пехоты значительно превосходивших ландскнехтов числом, просто заваливая их живой массой. Особенно это касалось новичков шагавших сзади к тому же сильнее всего пострадавших от двух кавалерийских атак.

Призыв командира, наконец, был услышан, а может просто появилась реальная возможность выполнить приказ и каре стало формироваться прямо на глазах, превращаясь в непробиваемый монолит. Внешний край – мечники, внутреннее кольцо – копейщики, а внутреннее пространство заполнилось лучниками и уцелевшими новичками.

Мартин облегченно выдохнул. Наконец ему удалось наладить руководство своей армией. Иначе как он прекрасно понимал, через пять минут от нее ничего бы не осталось. Еще одна кавалерийская атака не дала бы им воссоединиться, а вражеская пехота заполнив все пустое пространство между его бойцами перебила бы всех задавив массой. Но слава богам этого не произошло.

Более того, почувствовав вкус близкой победы замарцы не сумели осознать произошедших перемен и набросились толпой на боевые порядки ландскнехтов за что тут же поплатились. Перед ними выросла настоящая стена высоких прямоугольных щитов на которые напоролись их мечи и топоры, а в следующее мгновение поверх них стали выстреливать точно жало скорпиона копья. Не обладающие хорошей натальной защитой замарские пехотинцы стали валиться под ноги ландскнехтов.

Напирающие сзади солдаты, не видя, что происходит впереди подставляли под жестокие смертельные удары впереди стоящих прижимая их к щитам ландскнехтов.

Командир кавалеристов видя что рассеять врага не удалось решил на третий бросок. Но это не принесло результатов, мало того что лучники осыпали их стрелами, забросали копьями новобранцы, так еще лошади не захотели, а обу-

ченные жесткой дисциплине ветераны Легиона конной лавины не испугались, на что наверное больше всего рассчитывал капитан замарских всадников. Так и ушли рыцари не солоно хлебавши и потеряв еще с две дюжины своих товарищей.

Тем временем в атаку пошли кавалерия ландскнехтов под командованием Зуба. Их сначала посчитали бежавшими, капитан действительно увел своих всадников за небольшую рощу чтобы вывести их из образовавшейся ненужной сечи, наладить управление и вот теперь полностью собравшись, они неслись во весь опор прямо на тылы замарских пехотинцев без особого успеха атакующих каре ландскнехтов.

– Всадники! – зазвучал истошный вопль в стане врага много раз повторенный другими.

Времени у замарцев чтобы среагировать на новую угрозу, развернуться, построить оборонительные порядки просто не оставалось и кавалеристы Зуба прошли по их тылам точно нож, по маслу повсюду сея смерть насаживая уже на свои пики и рубя вражеских солдат, сбивая с ног лошадиной грудью и топча их копытами.

На северной стороне атакующих воцарилась если не паника, то смятение. Замарские пехотинцы уже просто не понимали что им делать: защищаться от вражеской кавалерии или же продолжать атаковать пехоту. Этим нельзя было не воспользоваться и еще до того как Флокхарт указал на подобную возможность инициативу проявил Трилист, стоявший как раз на северной стороне с большей частью своей

роты.

Прерывисто зазвучал капитанский рожок.

Это нововведение Мартин перенял у гоблинов. В пылу боя, рева сотен глоток, криков раненых, ругани мало кто услышит голос командира и его приказ, даже на сержантов бывает не обращают внимание, а вот пробирающийся до мозга резкий звук рожка незамеченным остаться не может.

Убедившись, что до всех дошло и солдаты готовы внять приказу, Трилист что есть сил, закричал:

– Рота!!! Слушай мою команду! Шаг вперед! Раз! Раз! Раз! Коли!!!

Ландскнехты шагая по трупам своих и большей части чужих перешли в наступление. Солдаты первой линии щитами оттесняли замарских пехотинцев, при случае коля и рубя мечами, но так чтобы не нарушать строй, заставляя противника спотыкаться и падать. Что создавало еще большую неразбериху и сумятицу в их рядах, и тут уже в дело вступала вторая шеренга, длинными выпадами коля копьями.

– Ну а вы чего стоите?! – закричал уже Флокхарт на новобранцев. – Взять оружие! И заполнить пустоты! – указал он на растяжения образующиеся при атаке одной стороны каре в то время как основная часть строя остается на месте. Эти растяжения могут быть очень опасными в случае флангового удара.

Новички опомнились, вспомнив чему их учили эти дни напролет, к тому же убедившись, что все не так плохо и вос-

паряв духом поспешили заполнить места возможного разрыва. Тем самым давая Трилисту большую свободу действия.

Тем временем кавалеристы Зуба пройдясь по тылам замарской пехоты вышли на оперативный простор и пошли дальше вновь выстраиваясь в атакующий порядок на этот раз их целью стали пехотинцы с южной стороны каре.

Здесь замарских солдат было меньше, их успели проредить ландскнехты, а потому случилось тоже самое, что и на северном фланге. Сумятица, паника, многочисленные жертвы и более того, после того как Глазастый по примеру Трилиста повел своих бойцов в атаку под прикрытием лучников замарские пехотинцы не выдержали и побежали.

– Капитан! Не увлекайся!!! – закричал Флокхарт Глазастому видя что его бойцы вот-вот разрушат каре для преследования. Как ни сильна дисциплина, а в горячке боя про нее бывает, забывают.

– Понял!

Снова зазвучал его рожок.

– Рота-а!!! Стой!

Солдаты неохотно выровняли строй, отдавая всю славу победителей всадникам Зуба рубивших замарских пехотинцев. Им правда вскоре пришлось иметь дело с кавалеристами герцога. Но и тут лучники Безухого сумели выровнять положение, обстреливая всадников противной стороны.

– Уплотнить каре! – тем временем отдавал приказы Флокхарт. – Глазастый! Трилист! Сформировать два взвода и от-

дать под командование Горга!

– Сержант Карт, переходишь под командование капитана Горга! Живо! – тут же приказал Трилист одному из своих подчиненных.

– Есть сэр! – ответил сержант, и принялся отзывать своих солдат из строя.

– Сержант Вайлон! – позвал одного из своих сержантов Глазастый. – Давай со своими к капитану Горгу!

– Есть сэр!

Два десятка солдат построились перед Горгом стоявшего уже со своими разведчиками дюжиной числом.

– Горг! Давай на западный фланг! – указал Мартин на все еще державшихся с северной стороны солдат Замариса.

– Понял!

К гоблину присоединился Рудал.

– А ты куда собрался коротышка?!

– С тобой! Мой топор чист! – показал гном свою блестящую секиру так и не успевшую замараться в крови врагов за все время боя. – Куда это годится?! Еще трусом меня называть всю дорогу будешь, а слушать это будет выше моих сил!

Горг рассмеялся и махнул рукой, призывая за собой:

– Тогда за мной!

Горг со своим ударным подразделением вырвался из каре и врубился в западный фланг вражеских войск. Это стало последней каплей и спустя минуту солдаты противника дрогнули и вскоре беспорядочно побежали прочь в ближай-

ший лес в надежде скрыться от неминуемой гибели.

Мартин поймал ближайшего коня и вскочив на него постарался отыскать герцога Заккарга, он очень хотел узнать что же в конце-концов произошло и из-за чего случилась эта кровавая заваруха.

Но увы. Увидев, что вся пехота драпает побросав оружие, не стала строить из себя героев и рыцарская знать. Кавалерия также развернулась и осыпаемая стрелами стала уходить на север.

Мартин задул в свой рожок, отличавшейся тональностью от капитанских, привлекая внимание уже не солдат, а офицерский состав и в первую очередь Зуба слишком увлекшегося погоней все еще превосходящего численностью противника. Так можно и по сусалам получить стоит им развернуться и принять бой. Ведь их больше не беспокоят лучники.

Осознав это с полной ясностью, Зуб поспешил остановить своих кавалеристов также «закусивших удила» и повернул обратно.

– Ландскнехт! Что демон меня подери произошло?! Почему они напали на нас?! Они же сами пропустили нас через границу! – вопрошал Зуб на гарцующем коне.

– Я бы сам хотел это знать! Трилист! Глазастый, Безухий! Горг! Собирайте людей! Обоз! Соберите все! Наше, чужое! Поймайте лошадей! Чувствую, что до самого Сертана пожрать не дадут! Окажите помощь раненым!

Капитаны разбежались выполнять приказание и одновременно отдавая собственные приказы находящимся в легком ступоре солдатам, так же ничего не понявших.

Через полчаса все было организовано. Разбежавшихся по полям волов с ценным имуществом догнали и вернули на дорогу. Собрали раненых и им товарищи оказывали первую помощь, перевязывая раны. С мертвых снимали доспехи, в том числе и с солдат Замариса. Собрали бесхозных лошадей павших рыцарей.

Командный состав, когда уже все заработало без них, собрался на военный совет.

– Какие у нас потери? – первым делом спросил Флокхарт.

– Пятьдесят шесть наших, не считая раненых и больше семидесяти приبلудных, – ответил Глазастый. – Они погибли в самом начале... По числу погибших солдат противника точных данных нет...

– И не нужно и так видно, что значительно больше. А у тебя Зуб?

– Трое.

– Хорошо... Сейчас нам придется уходить и очень быстро и что важнее незаметно.

– Да разве ж это возможно? – удивился Глазастый. – Убегать да еще не оставив следов с таким-то количеством войск и обозом?

– Да, – согласился Зуб. – Теперь на нас будут охотиться. Через все королевство в сплошных сражениях не пройти – задавят.

– Я все это понимаю, но нам нужно пройти и желательно без сражений. Нам это просто придется сделать.

– Да как же это сделать? – задавался вопросом Трилист.

– Повернем на запад к Озеру... Его окружают цепи гор. Там мало людей, по ним и пройдем до границы Сертана и будем надеяться, что там будет более теплая встреча.

– Это точно, – хмыкнул Горг.

– Проклятье... в самом начале и так напороться, это ж надо... И почему? – сокрушался Мартин Флокхарт поддавшись секундной слабости и сплюнул на манер Зуба. – Ладно... За что и почему будем разбираться потом, главное сейчас – уйти. Что люди, готовы?

– Вроде да, – кивнул Глазастый, оглядевшись вокруг.

Солдаты действительно заканчивали свои дела. Раненых клали на пустые телеги, прямо на горы трофейного оружия

и доспехов.

– Отлично, тогда выступаем! Зуб, раздели своих кавалеристов в дозоры по два-три всадника, пусти их по ближайшим тропам...

– Я понял...

– Хорошо. Горг, твои люди пусть идут замыкающими, за нами никто не должен красться.

– Сделаю, – кивнул гоблин-альбинос.

– Тогда вперед!

Совершенно ошалевшие от непонятной, бессмысленной бойни разгоревшейся ни с того, ни с сего, потери старых и новых товарищей, солдаты не чувствуя усталости двинулись в путь.

Противник потерпевший сокрушительное и неожиданное для себя поражение от отряда почти в три раза меньшего числом, собравшись пытался преследовать, но безрезультатно.

Разведчики Горга вовремя засекали разведывательные группы противника и лучники Безухого для мобильности передвижения воспользовавшиеся трофейными лошадьми, сядя по двое-трое на одного скакуна с запасом стрел, осыпали противника из укрытий. Отряды замарских солдат неся потери из засад предпочитали отступать. Лучники же снова садились на лошадей и догоняли свою армию.

Несмотря на то что им все же удалось значительно оторваться от преследуемых первую ночь ландскнехты предпо-

чили костров не разжигать. Палаток тоже не ставили, чтобы если потребуется сняться с места в один момент.

– И все-таки вряд ли бы герцог стал нападать не имея прямого приказа от своего короля, – начал старый разговор Рудал, поделившись с друзьями специфической гномьей едой.

Горг лишь красноречиво уставился на своего приятеля, дескать, говорил что нету.

Запивая острую еду, взятую из ручья водой, люди молчали, сия истина была ясна даже ежу. Но вот почему король отдал такой приказ никто не понимал.

– Ну не из-за доспехов же... – недоумевал Горг, гордившийся своими латами, подарком Рудала.

– Повод действительно не ахти какой, – грустно усмехнулся Зуб. – Хоть и богатый...

Неожиданно в стороне гор к которым оставшийся день и весь вечер изнемогая от усталости пробирался отряд замерцали вспышки: синие, красные, зеленые, белые... Светопреставление длилось всего несколько мгновений и все закончилось.

– Не хочу никого пугать, – после долгой паузы медленно проговорил Рудал, – но мне это очень напомнило схватку магов...

Друзья переглянулись, у них вспышки вызвали схожие аналогии и переглянувшись между собой молча сели на свои места. Вопросов появилось еще больше. Кто там бился? С кем? Из-за чего?

– Надо успокоить солдат, – наконец произнес Мартин, – слыша, как в лагере поднимается шум по поводу того самого светопреставления. – А то завтра они предпочтут сразиться со всей армией королевства Замарис на этом самом месте, но в горы ни за что не пойдут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.